

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.336.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, д.ю.н., профессор
Кудрявцева Анна Васильевна,
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-336
Ширизданов Александр Михайлович
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве.....	8
1.2 Экспертиза как форма использования специальных знаний.	19
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ	
2.1 Понятие «эксперта» как участника уголовного судопроизводства.....	29
2.2 Права эксперта в уголовном судопроизводстве	42
2.3 Обязанности и ответственность эксперта в уголовном процессе	51
ГЛАВА III НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	
3.1 Назначение судебной экспертизы в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения	61
3.2 Взаимодействие лица, назначившего экспертизу и эксперта	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	87
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Любой переходный период или кризисные явления сопровождаются экономической, политической, социальной нестабильностью и как следствие ростом преступности, которая как можно заметить обрастает качественно новыми и все более опасными формами, адаптируясь под новые условия.

Изучение преступности, которая сегодня имеет место в нашем государстве и в мире в целом, можно утвердительно сказать, что она является основным фактором, дестабилизирующим социально-экономическую ситуацию в стране и за рубежом. Качественные проявления преступности проявляют себя в более новых и ранее не имевших место способах совершения преступлений, растет сплоченность преступных группировок, так же растет активное противодействие процессу расследования преступлений. Практический опыт борьбы с преступностью наглядно позволяет увидеть, что эффективность такой борьбы всецело зависит от того, какие используются средства и методы, в тоже время, при расследовании преступлений используются не только традиционные средства и методы криминалистики. Необходимым является применение естественно научных и других знаний. Также следует отметить и возрастающую роль использования специальных знаний, которые применяются в расследовании преступлений и без которых невозможно возбуждение уголовных дел, собирание необходимых доказательств для установления обстоятельств уголовного дела.

В содержании норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, определено назначение уголовного судопроизводство, подчеркнута его правозащитная направленность, реализация которых должно осуществляться при неукоснительном соблюдении принципа законности, а установленный в законе порядок производства по уголовным делам должен быть направлен на обеспечение защиты от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случаях незаконного обвинения или осуждения невиновных – незамедлительную и полную их реабилитацию.

В тоже время необходимо понимать, что реализация в жизнь таких фундаментальных законоположений, постановление по уголовным делам обоснованных и справедливых приговоров возможно только при четком правовом урегулировании отношений, которые возникают в связи с производством по уголовным делам, и, конечно же – в связи с доказыванием в досудебном и судебном производстве. Качество регулирования средств и процедур доказывания, правового положения основных субъектов доказывания и участников процесса, вовлеченных в данную деятельность по причине наличия у них специальных знаний напрямую оказывает влияние на принимаемые акты правоприменения по уголовным делам, на их законность и обоснованность.

В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство, допуская возможность применения специальных знаний, не раскрывает их понятие и сущность, не определяет их характер и объем, т. е. нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность, связанную с применением специальных знаний в судопроизводстве, не раскрывают сущность понятия «специальные знания».

Применение специальных знаний для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного производства, обуславливает появление различного рода информации: ориентирующей, консультативной при работе специалиста или же доказательственной – при проведении судебной экспертизы.

Следует отметить, что обстоятельства, которые устанавливаются с помощью специальных знаний, могут и не иметь самостоятельного юридического значения. В этом случае они могут быть полезными для констатации доказательственных фактов в уголовном производстве, которые находятся с этими обстоятельствами в различных взаимосвязях.

Специальные знания, являясь важным процессуальным институтом, определяют основания и условия участия сведущих лиц в уголовном производстве.

Следует указать, что закон, говорит о научных, технических и других специальных знаниях, которые могут использоваться в уголовном производстве, что не отграничивает их от правовых знаний, носителями которых являются субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность в уголовном производ-

стве, а также отмечает специальный способ получения доказательств. С учетом сказанного необходимо дать не только общее понятие «специальные знания», но и определить его функциональную, процессуальную значимость в уголовном производстве через определение его конкретных признаков.

Представляется что, вопросы, касающиеся определения термина «специальные знания», остаются нерешенными, хотя в последнее время роль специальных знаний в расследовании преступлений возрастает. В первую очередь это связывается с тем, что сегодня развиваются и совершенствуются различного рода технологии, что дает возможность совершать преступления с использованием новых способов. Результаты бурного развития науки и техники широко используются как в процессе совершения преступлений, так и при их сокрытии. Тенденция повышения «технологичности» расследования типична для многих стран. При этом усиливается роль научно-технических методов при расследовании, что является залогом повышения их качества и сокращает срок расследования. Важную роль в этом играет судебная экспертиза, которая как сфера практической деятельности представляет собой реализацию специальных знаний в судопроизводстве.

Также необходимо учитывать, что в последнее время должностные лица органов предварительного расследования и суды вынуждены чаще обращаться за помощью к экспертам. В свою очередь и в доктрине науки уголовного процесса и в применительной практике судебно-экспертной деятельности имеют место дискуссионные вопросы, касающиеся определения и законодательного понимания статуса эксперта. Необходимо отметить что, источники существующие в настоящее время ориентируются в большинстве своем на решение проблем возникающих при назначении и проведении традиционных экспертиз по уголовным делам, более того, во многих случаях такие экспертизы имеют описательный характер. Кроме того, такие публикации имеют разрозненный, ведомственный характер, и посвящены одному или нескольким родам экспертиз, которые наиболее распространены в следствии и судах. Имеющиеся проблемы, например, правовая неопределенность многих составляющих статуса эксперта в уголовном процессе, существующий дисбаланс прав и обязанностей эксперта, его незащищенность и уяз-

вимость как участника уголовного процесса требуют своего разрешения в теории уголовного процесса и в практической деятельности.

Цель настоящего исследования состоит в обосновании теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования процессуального положения эксперта в судопроизводстве, исследовании актуальных проблем при осуществлении экспертом своей деятельности, обобщения нормативной правовой базы, правоприменительной практики, сложившейся в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

рассмотреть понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве;

раскрыть понятие экспертизы как формы использования специальных знаний;

изучить определение «эксперт» как участника уголовного судопроизводства;

проанализировать права эксперта в уголовном судопроизводстве;

исследовать обязанности и ответственность эксперта в уголовном процессе;

рассмотреть порядок назначения судебной экспертизы в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения;

определить характер взаимодействия лица, назначившего экспертизу и эксперта.

Объект исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений, складывающихся в процессе осуществления экспертом своей деятельности в уголовном процессе, а также практика использования специальных знаний в доказывании и возникающие проблемные вопросы при разрешении уголовных дел.

Предмет исследования: нормы современного российского уголовно процессуального законодательства, правовые нормы, регламентирующие процессуальное положение эксперта в судопроизводстве; научная доктрина и судебная практика.

Методы исследования: в качестве основных методов исследования были использованы следующие методы, такие как: общенаучный, сравнительно – правовой, системно – структурный и другие.

Теоретическая основа исследования: послужили фундаментальные разработки, представленные в трудах отечественных авторов по исследуемой проблеме. При проведении настоящей исследовательской работы были использованы труды таких ученых в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы и иных наук, таких как Т.В. Аверьяновой, А.Ф. Аубакирова, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, А.Н. Васильева, Н.Т. Ведерникова, А.Ф. Волынского, Ф.В. Глазырина, В.Н. Григорьева, В.А. Жбанкова, Е.А. Зайцевой, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневского, И.А. Матусевича, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской, В.А. Семенцова, С.С. Степичева, С.А. Шейфера, В.Ю. Шепитько, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и иных специалистов в указанной области.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что работа представляет собой комплексное исследование, в котором обосновываются теоретические и практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования процессуального положения эксперта в судопроизводстве, исследуются актуальные проблемы при осуществлении экспертом своей деятельности, обобщается правоприменительная практика, сложившейся в Российской Федерации.

Структурно исследование состоит из трех глав, содержащих в себе семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ и юридическая литература используют понятие «специалист», «эксперт» и употребляют термин «специальные знания». Такое понятие является общим во многих статьях УПК РФ, которыми регулируется участие специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем в уголовном процессуальном законодательстве нет исчерпывающего ответа на вопрос, какие же знания можно отнести к специальным знаниям, поскольку под «другими» можно подразумевать самые различные знания. Следует отметить, что этот вопрос не решен и в других видах судопроизводства. Только в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается на необходимость обращения внимание судов наиболее полно использовать достижения науки и техники с целью всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, путем производства судебных экспертиз во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле².

Как отмечено выше в законе нет определения термина «специальные знания». Но пределы компетенции эксперта и специалиста и сама необходимость их участия в деле непосредственно зависят от характеристики такого понятия.

В свое время в 1967 г. А.А. Эйсманом предложено под специальными знаниями понимать те знания, которые не являются общеизвестными,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.

общедоступными¹. Указанное определение, учитывая его неполную характеристику, оказалось довольно устойчивым. В свою очередь М.К. Треушниковым предложено определение специальных знаний, по которыми необходимо понимать знания, которые лежат за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей². Ю.К. Орлов в своих трудах, об оценке заключения эксперта, которые были опубликованы в 1995 г., под специальными знаниями, понимал те, которые выходят за границы общеобразовательной подготовки и житейского опыта³. Аналогичное понятие он употребляет и в последующих своих работах⁴.

Указанная позиция позволяет предположить, что отнесение знаний к специальным есть прерогатива субъекта судопроизводства, полагающего, что он не обладает необходимыми знаниями и без которых не представляется возможность принять соответствующее решение, связанное с процедурой доказывания, оценки объектов, представленных сторонами. Указанный подход имеет неопределенности в понятии специальных знаний, как верно отмечено Е.Р. Россинской, имеет субъективный оценочный характер, как и понятие «общеобразовательная подготовка», так как соотношение специальных и общеизвестных знаний «по своей природе изменчиво и зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека»⁵.

В свою очередь, учитывая потребность определения компетенции специалиста через критерий отнесения знаний к специальным, З.И. Соколовский предложил «понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области»⁶.

¹ Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. - С. 91.

² Треушников, М.К. Судебные доказательства. М., 1997. - С. 269.

³ Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. - С. 6, 7.

⁴ Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. - С. 12.

⁵ Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. - С. 11.

⁶ Соколовский, З.И. Понятие специальных познаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. - № 6. - С. 202.

П.П. Ищенко так же полагает, что под специальными знаниями необходимо понимать - «любые профессиональные знания, которыми оказывается содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств»¹.

Такой же критерий был использован и В.Н. Маховым, относивший к специальным «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»².

Профессиональные знания, которые имеют субъекты, привлекаемые в качестве экспертов и специалистов, могут быть в разных сферах науки, техники, искусства и даже ремесел, обладание которыми так же предполагает глубокое понимание различных свойств какого-либо объекта и явлений. Профессионализм указывает на наличие определенной подготовки, которой предшествует изучение теоретических основ, которые необходимы для правильного понимания закономерности, изучаемой в тех или иных сферах науки и техники. Указанная подготовка имеет прямую связь при применении изученных сведений в конкретных видах деятельности и определяет компетенцию субъекта, который обладает специальными знаниями. Указанный субъект должен располагать соответствующим опытом применения полученных знаний в конкретной ситуации.

Учитывая вышеизложенное, под специальными знаниями необходимо понимать такие знания, которые основаны на какой либо науке, имеют необходимую теоретическую базу, являющейся основой для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых; кроме того, такие знания должны быть получены в ходе специальной подготовки; субъекты таких знаний должны обладать не только теоретической и специальной подготовкой, но иметь и практический навык применения полученных знаний в реальной ситуации и

¹ Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. - С. 8.

² Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. - С. 46.

правоприменительной практике. Такие навыки включают в себя и владение необходимыми методами и средствами извлечения информации, которая имеет доказательственное значение или указывающей направление по ее получению (например, работа специалиста на месте происшествия). Схема, определяющая специальные знания в уголовном судопроизводстве, приведена в Приложении 1.

Указанным выше признакам соответствует понятие специальных знаний, которое предложила Е.Р. Россинская, «под специальными знаниями необходимо понимать систему теоретических знаний и практических навыков в сфере определенных наук или техники, в искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки и профессионального опыта, которые необходимы для решения вопросов, которые возникают в уголовном, гражданском судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях¹.

Таким образом под специальными знаниями необходимо понимать такие знания, которые основываются на какой то определенной науке, обладающие теоретической базой, благодаря которой можно понять природу явлений, их свойств, как явных, так и скрытых; более того указанные знания должны быть получены в результате специальной подготовки, субъекты таких знаний должны обладать помимо теоретической еще и специальной подготовкой, практическими навыками по применению полученных знаний.

Субъектами по применению специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются эксперты и специалисты, выводы которых имеют доказательственное значение, по разрешаемым ими вопросам.

В свою очередь их полномочия разграничиваются не по качеству их специальных познаний, а по признаку процессуальной формы использования специальных знаний.

Что касается систематизации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, то следует отметить, что юридическая наука не выработала их единообразной классификации.

¹ Россинская, Е.Р. Указ. соч. С. 7.

Представляется оправданной точка зрения В.М. Махова, который считает: «...очевиден довольно широкий «разброс» мнений о таких формах. Ряд авторов, утверждают, что таких форм всего две, три. Также нет единой точки зрения среди многих других авторов, которые считают, что таких форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве значительно больше.

В юридической литературе приводится более детальная структура форм использования специальных знаний, но отсутствует необходимая их классификация. Представляется, что отсутствие единой классификации связывается с недостаточным вниманием к базовым основам таких классификаций и границы таких форм ограничиваются целью: оказанием необходимого содействия следователю в полном, всестороннем, объективном расследовании уголовных дел. Содержание каждой из форм использования специальных знаний определено конкретной целью и способом оказания содействия следователю. Совокупность указанных признаков позволяет отличить такие формы друг от друга. С учетом конкретного признака, который лежит в качестве основания для деления, имеет место ряд некоторых классификаций форм использования специальных знаний.

Так формы использования специальных знаний разделяются по признаку процессуальной регламентации: все указанные формы можно разделить на процессуальные и непроцессуальные»¹. Аналогичное мнение высказывает А. Р. Белкин, который подразделяет процессуальные и непроцессуальные экспертные исследования².

В практической деятельности имеют место различные виды использования специальных знаний в судопроизводстве, главным из которых можно назвать судебную экспертизу.

Значение судебной экспертизы заключается в проводимом по заданию следователя, дознавателя или суда исследовании экспертом предоставленных в его распоряжение материальных объектов экспертизы с целью установления фактических данных, которые имеют значение для правильного разрешения

¹ Махов, В.И. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., РУДН, 2000. - С. 91.

² Белкин, Р.С. Теория доказывания. М., Норма, 1999. - С. 77.

уголовных дел. В результате проведенного исследования эксперты составляют экспертные заключения, являющиеся видом доказательств по уголовному делу.

Процессуальная форма использования специальных знаний подразумевает такой вид их использования, как подготовку специалистами письменного заключения или заключений на поставленные сторонами вопросы (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а так же включает допрос специалиста (п. 4 ст. 80 УПК РФ) с целью конкретизации мнения, высказанного им в своем письменном заключении, или целью выяснения ряда обстоятельств, которые требуют специальных знаний.

В качестве непроцессуальной формы использования специальных знаний можно назвать справочно-консультационную деятельность специалистов. В такой форме специалисты оказывают содействие следователю, дознавателю и суду при подготовке и проведении следственных и судебных действий, ставят вопросы перед экспертами, разъясняют сторонам вопросы, находящиеся в их профессиональной компетенции.

Непроцессуальная форма предполагает дачу специалистом заключения адвокату, так как согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ адвокат имеет право привлечь на основании договора специалиста с целью получения разъяснений по вопросам, которые возникают при оказании адвокатом юридической помощи.

Необходимо сказать, что заключение специалиста согласно п. 3.1 ст. 74 УПК РФ представляет собой доказательство, но закон не определяет форму получения и порядок оформления заключений специалистов, не разъясняется и необходимость предупреждать специалистов об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ², кто и каким образом необходимо брать у специалистов расписки об ознакомлении с ответственностью за выдачу заведомо ложных заключений, и

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

как следствие в практической деятельности следователи и суды как правило не используют заключения специалистов как доказательство.

Представляется, что с целью разрешения такой порочной практики, восстановления принципа равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного расследования, гарантированного статьей 123 Конституции РФ и статьей 15 УПК РФ, необходимо на законодательном уровне закрепить процессуальную форму получения заключения специалиста, процедуру уведомления об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Ю.К. Орлов, кроме судебной экспертизы, к видам использования специальных знаний относит:

- несудебную экспертизу,
- государственную (ведомственную) экспертизу,
- частную экспертизу,
- ведомственное расследование (проверку),
- деятельность специалиста,
- справочная деятельность,
- допрос сведущих свидетелей.

Ю.К. Орлов, считал, что в качестве основного отличия несудебной экспертизы от судебной является то, что такая экспертиза проводится в непроцессуальной форме¹.

Судебную экспертизу необходимо отличать от иных форм использования специальных знаний еще и по таким немаловажным конкретизирующим моментам:

- проведение исследования основано на использовании специальных знаний в разных сферах науки, техники, искусства и ремесла;
- заключение экспертов представляет собой доказательство по уголовным делам;
- судебная экспертиза может быть назначена лицами, проводящими предварительное расследование, или судом;

¹ Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. - С. 39.

– по результатам проведенных экспертиз делается заключение, которое выступает как источник доказательств по делу;

Но главное отличие заключается в том, что судебная экспертиза является процессуальным действием, предусмотренным УПК РФ, проводимым в рамках уголовного судопроизводства, которая назначается строго определенным законом субъектом.

Учитывая то, что хоть и внесудебная экспертиза и проводятся лицом, обладающим специальными знаниями, но это делается вне уголовного процесса, то есть без необходимого, устанавливаемого в нормах уголовно-процессуального закона порядка. В свою очередь заключение внесудебной экспертизы, когда оно отвечает необходимым требованиям, которые предъявляются к доказательствам, может быть принято доказательством по делу, но как «иной документ», а не экспертное заключение, что не исключает возможности провести судебную экспертизу по вопросам, рассмотренным в этом заключении¹.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний некоторые авторы относят и проведение ревизионной аудиторской проверки, целью которой является установление достоверности бухгалтерской отчетности лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, и соответствие его деятельности законодательным нормам.

Формой использования специальных знаний является ведомственное исследование (проверка).

Ведомственные исследования (проверки), как и судебные экспертизы, проводятся для нужд определенных ведомств (организаций) и осуществляются не в процессуальной форме. Порядок таких исследований (проверок) регламентируется специальными законодательными нормами, в которых определены лица, которые вправе проводить такие исследования и проверки, их цели и методы, в некоторых случаях и срок их проведения, а также порядок оформления результата полученного после исследования или проверки².

¹ Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. - С. 193.

² Петрова, Т.В. Особенности использования адвокатом специальных знаний по уголовным делам. М., 2012. - С. 74.

Предметом дискуссий является использование знаний специалистов в отраслях права, то есть высококвалифицированных специалистов-правоведов, которые способны провести необходимые исследования и дать пояснение по сложному вопросу в области права.

Так ряд некоторых ученых правоведов высказываются о том, что специальные знания не являются правовыми. Указанной точке зрения придерживается Б.Т. Безлепкин, который утверждает, что использование правовых знаний в качестве специальных является порочной практикой. С точки зрения теории доказательств она является использованием в уголовно-процессуальном доказывании суррогата заключения юридической экспертизы, которое готовится соответствующими специалистами или в составе комиссии специалистов. Учитывая это, такие заключения не могут являться доказательствами по уголовным делам, они недопустимы. Более того, как и любые доказательства, заключения экспертов должны включать в себя «сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие ряда обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовным делам, а так же иные обстоятельства, которые имеют значение для дела» (ч. 1 ст. 74 УПК). Вместе с тем мнения, заключения сторонних ученых правоведов не содержат таких сведений, другими словами отсутствуют фактические данные, посредством которых лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливает обстоятельства дела, минуя при этом предмет и цель уголовно-процессуального доказывания, подсказывают оценочные суждения по судьбоносным вопросам, которыми непосредственно связываются выводы о виновности или невиновности¹.

По мнению Б.Т. Безлепкина, решение юридических вопросов при производстве по уголовным делам является прерогативой тех лиц, в чьем производстве они находятся. Делить свою ответственность с кем бы то ни было за решение этих вопросов они не вправе, несмотря на какие либо бы оговорки которыми это не было обставлено.

¹ Безлепкин, Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М., 2014. - С. 67.

Если согласиться с противоположным мнением, то необходимо считать нормальным такое положение дел, когда в судебном заседании в котором участвуют присяжные заседатели в качестве одного из источников доказательств по уголовному делу судом оглашено подписанное группой известных профессоров юристов заключение о наличии состава преступления, предусмотренного нормами УК, санкция которых предусматривает назначение исключительной меры наказания, о чем председательствующий обязан напомнить присяжным еще в напутственном слове. Стремление ряда практикующих юристов, участников уголовного судопроизводства к тому, чтобы приобщить к участию со своей стороны ученого-юриста для усиления своей позиции по вопросам об уголовно-правовой квалификации, – один из симптомов инфляции российского диплома о высшем юридическом образовании.

Такие юристы открыто, не стесняясь, демонстрируют, что, несмотря на наличие у них таких дипломов, то есть имея официальное свидетельство об освоении ими необходимых знаний, накопленных человечеством в сфере права, они не способны решить конкретные юридические вопросы и даже не понимают, что никто иной не вправе сделать это вместо них¹. Аналогичную точку зрения мы видим и у А.А. Эйсмана, согласно которой юридические знания, нельзя отнести к специальным познаниям, в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе².

О.Я. Баев также говорит о том, что юридические познания нельзя отнести к специальным, и потому вопросы права в компетенцию экспертизы не могут входить.

Иной точки зрения придерживаются ученые, которые полагают, ряд отдельных отраслей, например хозяйственное или таможенное право, настолько сложны и имеют немало весьма противоречивых положений и норм, что в процессе своей деятельности компетентные следователи не всегда имеют возможность глубоко вникнуть в них и соответственно прийти к правильному

¹ Там же. С.70.

² Эйсман, А.А. Заключение эксперта: Структура и научные обоснования. М., 1967. - С. 91.

выводу при расследовании уголовных дел. Им представляется, что в таких ситуациях было бы оправданным назначение юридической правовой экспертизы.

В ст. 63 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»¹ содержится норма, согласно которой, в заседании Конституционного суда Российской Федерации могут быть вызваны в качестве экспертов лица, обладающие специальными познаниями по тем вопросам, которые касаются рассматриваемого дела. В связи с чем, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая конкретные дела о соответствии федеральных законов Конституции РФ, на практике часто используют экспертные заключения правоведов являющихся специалистами в самых разных отраслях российского законодательства и теории права. Но Конституционный Суд Российской Федерации при реализации конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств, когда это входит в компетенцию других судов.

Учитывая действительную реальность следователи, дознаватели, да и суд имеют необходимую компетенцию при исследовании вопросов возникающих в сложных областях права.

Учитывая основное назначение уголовного судопроизводства, использование в качестве информации, которая может повлиять на внутреннее убеждение субъекта доказывания, заключение, мнения и рекомендации ученых правоведов следует считать одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Это будет способствовать достижению базовых принципов и целей в уголовном судопроизводстве и приведет к более тщательному расследованию преступлений и правильной квалификации совершенных деяний, изобличению виновных лиц и защите невиновных.

Таким образом, рассмотрев понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве, отмечая их главные признаки которые в основе характеристике термина «специальные знания», можно сказать что вопрос об определении в УПК РФ специальных знаний представляется

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

немаловажным, так как на законодательном уровне отсутствует закрепление понятия «специальные знания».

1.2 Экспертиза как форма использования специальных знаний

Назначение и проведение судебной экспертизы представляет собой институт уголовно-процессуального права. Необходимо различать экспертизу, как юридический инструмент, и как правовой институт.

Кроме того, экспертиза является элементом экспертной деятельности, категория которой состоит из категорий экспертной деятельности как таковой, взаимной экспертной деятельности и/или деятельности эксперта¹.

В отличие от, так называемой, экспертной оценки, которая является оценкой по определению, и поэтому представляет собой субъективное мнение человека, которого называют экспертом, экспертиза является юридическим инструментом².

Так как обыденное (тривиальное) понятие эксперта подразумевает знающего и опытного человека (знатока), то его действия, в том числе мыслительные, нельзя отнести к юридически значимым. Они представляют собой некоторые мнения, не имеющие объективного характера.

Исторически сложилось так, что экспертиза, выполняемая экспертом, зародилась в юриспруденции, но в середине прошлого века это понятие стали использовать и в других сферах деятельности³.

В России это слово появилось в юриспруденции в конце позапрошлого века. До этого знатоков в законодательстве называли сведущие лица (лица, которые могли предоставить объективные сведения). Их привлекали, как правило, в судопроизводстве для проведения исследований и дачи объективных доказательств. В СССР в юриспруденции таких людей стали называть экспертами, а с 2001 г. – судебными экспертами. При этом экспертиза

¹ Нестеров, А. В. Экспертика: Общая теория экспертизы. – М.: Тип. НИУ ВШЭ, 2014. - С. 61.

² Нестеров А. В. Экспертное дело. Ростов н/Дону: Книга, 2003. - С. 54.

³ Нестеров, А. В. История экспертизы и экспертика // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. - № 3.- С. 12-19.

рассматривалась как процессуальное действие, которое должно выполняться в соответствии с процессуальными или процедурными нормами законодательства.

Использование понятия эксперта в науке привело к появлению экспертных оценок, которые также стали называть экспертизой, а затем научной экспертизой, которой придали смысл независимой от ведомственной экспертизы. Это было связано с тем, что большинство экспертиз выполнялось в государственных экспертных структурах¹.

Судебная экспертиза представляет собой, пожалуй, самое затратное по времени, сложное и громоздкое следственное действие, без которого не может обойтись ни одна процессуальная система и которое следователь ни юридически, ни фактически не в состоянии произвести собственными силами. В связи с этим в теории иногда даже высказывается мнение, что судебная экспертиза является не следственным, но «иным процессуальным» действием особого рода (*suigeteris*). Впрочем, согласиться с таким мнением нельзя: с точки зрения ключевого признака – цели деятельности, экспертиза направлена именно на собирание доказательств, а не на достижение каких-либо других целей, в силу чего, вне всяких сомнений, должна быть отнесена к числу следственных действий. При этом субъектом доказывания остается следователь, сохраняющий за собой всю полноту процессуальной власти, хотя собственно исследовательскую (экспертную) работу в данном случае проводит автономный участник уголовного процесса - эксперт, с которым и взаимодействует следователь².

Следует также отметить, что сам термин «судебная экспертиза» касается любых уголовно-процессуальных экспертиз (п. 49 ст. 5 УПК РФ), независимо от того, проводятся они в ходе досудебного или судебного производства, и отражает процессуальный характер соответствующей экспертизы, будучи одним из локальных проявлений фундаментальной концепции полноты судебной власти³. Именно поэтому с уголовно-процессуальной точки зрения нет парадокса в том,

¹ Сафуанов, Ф.С., Исаева, И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. - № 12. - С. 37 - 40.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. - С. 634.

³ Кузьмина, О.В. Справедливое состязательное судопроизводство: современное российское законодательство и европейский опыт // Администратор суда. 2013.- № 2. - С. 14 - 16.

что следователь или дознаватель производят судебную экспертизу, не будучи в формальном смысле представителями судебной власти.

Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством.

Назначение судебной экспертизы производится судом или следственными органами в случаях, когда необходимо получить источник доказательства по делу в виде заключения эксперта.

Судебная экспертиза является исследованием, позволяющим разрешать ряд спорных вопросов, устанавливать невыясненные обстоятельства, которые имеют место в уголовном, гражданском или административном процессе, требующие наличия специальных знаний в определенной области. Судебную экспертизу производят эксперты, по результатам проведенных исследований они дают заключение в письменном виде. За дачу заведомо ложных заключений эксперты несут уголовную ответственность.

Экспертные заключения учитываются судом как доказательство наравне с другими имеющимися доказательствами по делу. В практике имеют место ряд случаев, при которых обязательно назначается экспертиза (ст. 196 УПК РФ) или в тех случаях, не имея необходимого экспертного заключения представляется невозможным доказать какие-либо обстоятельства¹.

Уголовным судопроизводством предусмотрен определенный порядок при назначении экспертизы. На стадии дознания или предварительного следствия решение о назначении судебной экспертизы принимается дознавателем, следователем, в чьем производстве находятся уголовные дела. Это решение должно быть оформлено в виде постановлений о назначении судебной экспертизы. При принятии таких решений следователи должны уведомить подозреваемых, обвиняемых и их защитников, а так же потерпевших, и разъяснить этим участникам уголовного процесса их право в протоколе об ознакомлении с вынесенным постановлением. В свою очередь, подозреваемые

¹ Селина, Е.В. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2016.- № 3.- С. 40 - 43.

(обвиняемые) имеют право задать ряд дополнительных вопросов экспертам, заявить им отвод, заявлять ходатайство о проведении экспертизы в ином экспертном учреждении.

Под экспертной оценкой понимают исследования, анализ материалов (предмета, документа, следов, повреждения и т.п.) с составлением заключений специалистами – экспертами. В таких заключениях эксперты отвечают на поставленные следственным органом или судом вопросы, с последующим выводом по результату проделанной работы.

Экспертизы могут выполнять как государственные экспертные организации, так и привлечённые эксперты (группы экспертов). В таких случаях эксперты обязаны документально подтверждать свою квалификацию и лицензию на занятие экспертной деятельностью. В случае заявления ходатайства одной из сторон – участника процесса, экспертное исследование может быть поручено определённой организации.

Если суд сочтёт, что в ходе проведённого исследования не все вопросы выяснены до конца, сведений недостаточно, либо выразит несогласие с заключением, может быть назначено дополнительное или повторное экспертное исследование. Стороны также могут быть не согласны с вынесенным заключением эксперта и могут заявить ходатайство о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Необходимо различать заключение эксперта и заключение специалиста. В первом случае инициатором проведения экспертизы выступают следственные и судебные органы, во втором случае - сами участники процесса. Заключение специалиста оценивается органами следствия и судом на предмет относимости, допустимости и достоверности. Суждения специалиста могут являться как самостоятельным доказательством по делу, так и основанием к назначению судебной экспертизы¹.

В зависимости от разновидности исследований, судебные экспертизы бывают разных видов: медицинская, криминалистическая, баллистическая,

¹ Данилова, С.И. Особенности участия специалиста в досудебном уголовном производстве // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2016).

почерковедческая и т.д. С учетом этого отличаются и вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертами на разрешение.

Также необходимо отметить чрезвычайную роль судебной экспертизы в исследовании криминалистически значимой информации, в придании сведениям и объектам, добытым в ходе раскрытия и расследования преступлений, статуса доказательств, получения новых данных, которые имеют немаловажное значение для уголовных дел.

Вопросы, которые могут ставиться для на разрешение перед экспертами, очень многообразны. Без специальных знаний, используемых в судебной экспертизе, иногда просто невозможно изучить материальные следы преступления и вещественные доказательства, невозможно, например, установить причину смерти человека, определить психическое состояние участников процесса, определить механизм совершения того или иного преступления в котором использовались высокие технологии и т.п. Судебной экспертизой обеспечивается достоверность информации, которую получают органы, осуществляющие производство по уголовным делам, о составе (структуре) или определенном свойстве и состоянии объекта; о существовании (наличии) определенного факта или объекта, об их соотношении; об условии, механизмах и последствии отдельного явления или события, а так же многие иные значимые для уголовных дел сведения.

Объектом экспертных исследований может быть любой предмет и вещество, документ, материалы дела, труп или его часть, животное, живой человек и т.д. Направляемый в распоряжение эксперта объект, как правило, имеет определенный процессуальный статус (как пример, статус вещественного доказательства, образца для проведения сравнительного исследования).

Исходя из объекта и предмета проводимых исследований судебные экспертизы подразделяются на классы, роды, виды и подвиды и которые насчитывают порядка около нескольких десятков (например, криминалистическая экспертиза; судебно-медицинская и психофизиологическая; судебно-биологическая; судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая; инженерно-

техническая, инженерно-технологическая, инженерно-транспортная экспертиза и т.п.)¹.

Субъектом судебно-экспертной деятельности называют орган и должностное лицо, назначающее экспертизу; государственное судебно-экспертное учреждение, специально созданное для оказания содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам для установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретным делам, посредством организации и производства судебной экспертизы; экспертное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы согласно ст. 199 УПК РФ; эксперт (сотрудник государственно судебно-экспертного учреждения, а так же иное физическое лицо, которое обладает специальными знаниями), назначенное в порядке, устанавливаемом УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения².

Государственная судебно-экспертная деятельность производится государственным судебно-экспертным учреждением - специализированным учреждением федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти на уровне субъекта Российской Федерации; экспертным подразделением, созданным федеральным органом исполнительной власти или органом исполнительной власти в субъекте Российской Федерации. Государственные судебно-экспертные учреждения есть и в системе органов внутренних дел, юстиции, обороны, здравоохранения, в составе Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; в настоящее время идет создание экспертной службы при Следственном комитете при прокуратуре РФ.

Эксперт, являясь процессуальной фигурой (в отличие, например, от свидетелей) является заменяемым лицом. В случае необходимости конкретный субъект, который обладает специальными знаниями в интересующих следствие

¹ Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. - С. 272.

² Николаева, Ж.А. Проблемы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности // Российская юстиция. 2015. - № 6. - С. 54 - 56.

областях, которому поручено производство экспертизы, может заменяться на иное другое лицо, которое является специалистом в аналогичной области знания. Эксперты обязаны принимать к производству порученные им судебные экспертизы, должны проводить всесторонние полные исследования представляемых объектов, давать обоснованные и объективные заключения на поставленные на его разрешение вопросам. Эксперты обязаны в письменной форме сообщать органам или лицам, назначившим экспертизу, о невозможности дачи заключений, если например поставленный перед ними вопрос выходит за пределы их специальных знаний; представленный материал непригоден или недостаточен для проведения исследований, и при этом экспертам отказано в их дополнении; в случае когда современный уровень развития науки в целом не дает возможности ответить на вопрос, содержащийся в постановлении о назначении экспертизы.

На экспертов возложена обязанность по обеспечению сохранности предоставляемых в их распоряжение объектов. Они не имеют право уничтожить объект в процесс исследования либо значительно изменить его свойства без письменного на то разрешения органов (лиц), которыми назначена судебная экспертиза. Они так же не имеют права самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, вступать в какие либо контакты с участниками процесса, если такие контакты ставят под сомнение их незаинтересованность в исходе дела. Эксперты не должны разглашать сведения, которые стали им известны в связи с производством экспертиз, в том числе такие сведения, которыми могут быть ограничены конституционные права граждан, а так же сведения, которые составляют государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. О полученных результатах экспертизы они имеют право сообщить только органам (лицам), ее назначившим.

Выводы экспертов могут быть классифицированы по разным основаниям и могут быть как категорическими и вероятными, так и альтернативными и однозначными, условными и безусловными, утвердительными и отрицательными.

В случаях, когда при производстве экспертиз, экспертами устанавливаются ряд обстоятельств, которые имеют значение для дела, по поводу которых им не ставились вопросы, они имеют право указать на них в своих заключениях.

Материал, иллюстрирующий заключение, а так же документ, которым фиксируется ход, условия и результаты проведенного исследования, может быть по требованию органов или лиц, назначивших судебную экспертизу, предоставлены для приобщения к делу.

В некоторых случаях судебная экспертиза может проводиться комиссией экспертов. Комиссионный характер экспертизы вправе определить лица, ее назначающие, либо (в необходимых случаях) по решению руководителя экспертного учреждения. Комиссионная судебная экспертиза должна производиться несколькими, как минимум двумя экспертами по одной или разным специальностям. В тех случаях, когда в производстве экспертизы принимают участие эксперты разных специальностей, такую экспертизу называют комплексной. В случаях проведения экспертиз комиссией экспертов обладающих одной специальностью, после полученного результата исследований и в случае совпадения мнений они составляют единое заключение. В случае возникновения разногласий, каждый эксперт, который принимал участие в проведении исследования, делает отдельное заключение по тем вопросам, которые вызвали разногласие¹.

В случае проведения комплексной судебной экспертизы, каждый эксперт проводит исследование каждый в пределах своих специальных знаний. В таких случаях, в заключении должно быть указано, какое исследование и в каком объеме проведено тем или иным экспертам, какой факт им установлен, к какому выводу он пришел. Эксперты, участвующие в комплексной экспертизе, подписывают только в той части заключения, которой содержится описание проведенного им исследования. Общий вывод делается экспертами, компетентными в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода послужили факты, установленные

¹ Хмелева, А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. 2015. - № 6. - С. 31 - 34.

одним или несколькими экспертами, это так же должно быть указано в заключении.

В случаях, когда заключение представляется не достаточно ясным, а так же в случае возникновения новых вопросов в отношении уже исследованных обстоятельств, которые послужили основанием для проведения экспертизы, может проводиться дополнительная экспертиза, которая, может быть поручена тому же эксперту. Когда имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта этим вопросам возможно провести повторную экспертизу, производство которой должно быть поручено другим экспертам (комиссии экспертов).

Выводы:

Рассмотрев понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве мы пришли к выводу, что законодательно определение термина «специальные знания» не закреплено. Хотя пределы компетенции эксперта и специалиста и сама необходимость их участия в деле непосредственно зависят от характеристики такого понятия. Проанализировав различные точки зрения ученых юристов по этому вопросу, предложено определение термина «специальные знания». Что касается систематизации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве то можно отметить, что юридическая наука не имеет их единообразного понимания. Правильное понимание таких форм позволяет использовать их в соответствии с требованиями закона, обеспечивая тем самым цели и задачи уголовного процесса. Содержание форм использования специальных знаний определено конкретной целью и способом оказания содействия следователю. Совокупность указанных признаков позволяет отличить такие формы друг от друга.

Рассмотрев экспертизу как форму использования специальных знаний, делается вывод о том, что заключение эксперта является одним из видов доказательств. Процессуальные кодексы действующие в РФ имеют единый подход к заключению эксперта как форме использования специальных познаний в процессе судебного разбирательства.

В зависимости от разновидности исследований, судебные экспертизы бывают разных видов: медицинская, криминалистическая, баллистическая,

почерковедческая и т.д. С учетом этого отличаются и вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертами на разрешение.

Необходимо отметить, что установление обстоятельств дела есть цель назначения любой экспертизы. Средством же достижения достоверных сведений о фактах, без которых выводы экспертов не будут иметь процессуального значения, являются выводы лица, имеющего специальные знания в определенной сфере. Выводы экспертов помогают судьям формировать внутреннее убеждение относительно фактов.

ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

2.1 Понятие «эксперта» как участника уголовного судопроизводства

В теории уголовного процесса и в судебной и следственной практики отсутствует единое мнение о компетенции и профессиональной деятельности эксперта и специалиста. Р.С. Белкин, раскрывая содержание понятия эксперта, указывал следующее: 1) экспертами могут быть лица, которые обладают специальными познаниями и привлекаемые органам расследования, судами, арбитражем с целью проведения необходимых экспертиз. Экспертом может быть сотрудник экспертного учреждения, занимающий штатную должность, работник иного учреждения и иные лица, привлекаемые для производства экспертизы по конкретным делам (внешние эксперты);

2) эксперт это наименование должности в экспертных учреждениях и подразделениях»¹.

Им так же дается определение специалиста, по его мнению, специалистом могут быть «сведущие лица, привлекаемые следователем или судом с целью их участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств». Р.С. Белкиным высказывается мысль, в соответствии с которой эксперты и специалисты должны обладать профессиональными знаниями и умениями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми им для разрешения вопросов, которые возникают при расследовании и рассмотрении в судах конкретных дел»².

Таким образом, эксперт так и специалист обладают в равной степени специальными знаниями в конкретных делах, т.е. в предмете исследования в пределах их компетенции.

В тоже время в уголовно-процессуальной науке имеют место и иные мнения в характеристике понятий эксперта и специалиста.

¹ Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд. доп. С. 260.

² Там же. С. 215.

Так некоторыми учеными, такими как Н.П. Исаченко, В.Н. Хрустальевым и Р.Ю. Трубициным вводится термин специалист-криминалист, но в тоже время этот термин не раскрывается и понятия специалист-криминалист не дается¹.

В свою очередь А.М. Зинин в одной из своих работ указывает, что рассматривая понятие специалиста-криминалиста необходимо исходить из понятия сведущего лица». Далее им указывается – «имеет место понятие специалиста в ведомственном понимании, т.е. специалистом является сотрудник определенного ведомства, которые должен иметь специальные знания, что бы соответствовать определенной должности. Каждый сотрудник органов внутренних дел, который занимает определенную должность по своей службе и обладающий необходимой профессиональной подготовкой, что бы выполнять свои функциональные обязанности, он является специалистом в ведомственном понимании»².

Представляется, что такая точка зрения не совсем корректна, т.к. учитывая уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, наиболее полно понятие эксперта и специалиста раскрывают в своих трудах А.Л. Зуева, А.А. Сидоров и А.В. Гусев.

Так А.Л. Зуева определяет правовой статус эксперта с учетом следующих аспектов:

1) в зависимости от процессуального положения эксперта в сравнении с другими участниками процесса и обоснования эксперта как самостоятельный субъект процесса;

2 в зависимости от совокупности прав и обязанностей эксперта при осуществлении исследования».

Таким образом, А.Л. Зуевой определяется «процессуальная компетенция эксперта, совокупностью его процессуальных прав и обязанностей» а «научная

¹ Хрустальев, В.Н., Трубицин, Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб.: Питер, С.2003.; Исаченко Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. - С. 16-17.

² Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. - С. 74.

компетенция определяется специальной правоспособностью эксперта в качестве субъекта процесса, но не является частью его правового статуса»¹.

Далее, А.А. Сидоровым дается следующее определение специалиста: «незаинтересованное в деле лицо, которое привлекается следователем и судом, в случаях возникновения необходимости использования таких знаний при расследовании дел или судебное разбирательство по уголовным делам»².

Другим ученым юристом А.В. Гусевым анализируется и определяется разграничение понятий «специальные познания» и «специальные знания» и выделяется субъект, обладающий специальными «познаниями» и «знаниями», и их положение в уголовном процессе. Как полагает А.В. Гусев, к ним необходимо относить субъектов, которые обладают определенными навыками и умениями по применению технико-криминалистических средств и методов в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, приобретенные субъектами поисково-идентификационной деятельности, в результате специальной подготовки или профессионального опыта и основаны на системе специальных криминалистических знаний, а так же субъектов – обладающих навыками и умениями применять технико-криминалистические средства и методы при собирании (поиске, обнаружении, фиксации, изъятии) и исследовании (предварительного или экспертного)³.

Ряд авторов научно-практических комментариев к УПК РФ определяют «эксперт» и «специалист» в едином понятии. Так, например В.В. Мозяков, термин эксперт определяет как «сведущее лицо, которое незаинтересованно в исходе дела и назначаемое для производства экспертизы путем исследования

¹ Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зуева А.Л. - Кисловодск, 2002. - С. 22.

² Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидоров А.А. - Краснодар, 2000. - С. 9.

³ Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. - С. 13.

представленных материалов и дачи заключения, которое имеет доказательственное значение»¹.

В свою очередь И.Л. Петрухин дает следующее определение понятия: «экспертом может быть назначено лицо, которое владеет специальными знаниями, т.е. такими знаниями, которые не входят в круг общеизвестных. Целью экспертного исследования является получение на основе специальных знаний нового знания, которое имеет значение для уяснения обстоятельств по делу»².

В комментариях под редакцией Д.Н. Козака и Е.Д. Мизулиной делается следующее предположение «экспертом может быть только физическое лицо, даже в том случае, если экспертиза проводится в экспертном учреждении. В качестве экспертов могут быть назначены лица, обладающие специальными знаниями, как работающие, так и неработающее в экспертном учреждении»³.

В отличие рассмотренных точек зрения о характеристике понятия эксперта в уголовно-процессуальном праве, В.Г. Глебовым выдвинута точка зрения о том, экспертом необходимо считать, «независимых, незаинтересованных в исходе дела лиц, компетентных в определенной области знаний, назначенных в соответствии с требованием закона, органом, которым осуществляется производство по уголовному делу, с целью проведения научного исследования и дачи заключений по возникающим вопросам, которые требуют специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле»⁴. В других своих трудах В.Г. Глебов не дает определения понятие эксперта, а только раскрывает содержание содержащиеся в УПК РФ в ч. 1 ст. 57⁵.

Эксперт назначается не только для производства судебной экспертизы, но и для дачи заключения. Так при производстве экспертизы вправе принимать участие лица, не обладающие статусом эксперта. Они могут производить (но чаще

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. - С. 163.

² Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2008. - С. 116.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. - С. 201.

⁴ Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковригина, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. - С. 102-104.

⁵ Уголовный процесс: учебник / М.Т. Аширбекова [и др.]; ред.: В.Г. Глебов, Е.А. Зайцева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Волгоград, 2013. - С. 112.

все же – участвовать в производстве) судебную экспертизу. Даже если под наблюдением эксперта, назначенного в установленном УПК РФ порядке для производства судебной экспертизы, само исследование производил стажер (студент, помощник), заключение давать будет сам эксперт. Он ответственен за ход и результаты проведенного исследования. Иногда на практике возникают такие случаи, как, например, по делу № 22-1043/2015 в кассационной жалобе адвокат Панов В.П. в интересах осужденного Незнанова А.В., не соглашаясь с приговором и считая его незаконным, просит его отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование своих доводов указывает на то, что экспертное исследование изъятой марихуаны проводили два эксперта, а заключение подписано только одним из них. Это, по его мнению, противоречит ст. 49 Конституции РФ и здравому смыслу. Из заключения эксперта № р/э-732 от 24 сентября 2015 года, исследование наркотического средства проводилось двумя экспертами в полном соответствии с требованиями закона, оба специалиста были предупреждены

об уголовной ответственности по ст. 307 УК за дачу заведомо ложного заключения, подписка об этом содержит подписи каждого из них; само заключение в полной мере отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ, его страницы № 1 и № 2 подписаны обоими экспертами, и лишь выводы, изложенные на странице № 3, содержат подпись одного - эксперта Соколовой Е.Ю., подпись же эксперта Феоктистовой С.Е. отсутствует. Судебная коллегия это считает правильным, исходя также из следующего. В суде кассационной инстанции эксперт Феоктистова С.Е. полностью подтвердила выводы, изложенные в заключении № р/э-732 от 24 сентября 2015 года, а отсутствие в нем своей подписи объяснила личной невнимательностью при оформлении указанного документа.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что при изготовлении экспертного заключения была допущена техническая ошибка, которую нельзя признать существенным нарушением закона, влекущим недопустимость данного доказательства. При этом необходимо также отметить, что выявленный недостаток экспертного заключения не затрагивал существа проведенного исследования и сделанных специалистами выводов, а касался лишь технического

оформления данного документа. Таким образом, доводы защиты о незаконности постановленного приговора подлежат отклонению.¹

По мнению законодателя, эксперт – это лицо, назначенное для производства экспертизы и дачи заключения, а не лицо, производившее исследование и подготовившее заключение. Назначенный для производства судебной экспертизы и дачи заключения человек сам вправе определить, как, с кем, каким способом он будет проводить исследование. Наличие у лица статуса эксперта законодателем не поставлено в зависимость от произведенных им действий. Таким образом, вовлечение экспертом в процесс производства судебной экспертизы и подготовки заключения эксперта других лиц не может поставить под сомнение юридическую силу полученного доказательства – заключения эксперта.² Таким образом, завершая характеристику понятия эксперта, представляется что наиболее удачным сформулировано понятие Р.С. Белкиным, А.В. Гусевым, А.Л. Зуевой, В.В. Мозяковым и В.Г. Глебовым.

Изучив научную и специальную литературу, положения, содержащиеся в нормах уголовно-процессуального законодательства (ст. 57, и гл. 27, в частности, ч. 2 ст. 195 УПК РФ) можно сформулировать следующее понятие эксперта - под экспертом необходимо понимать сведущее независимое и незаинтересованное в исходе дела лицо, которое имеет специальные знания в определенной области науки, технике, искусстве или ремесле, которое имеет статус эксперта в Государственном и негосударственном экспертном учреждении, назначаемое согласно требованиям содержащимся в уголовно-процессуальном законодательстве следователем, дознавателем или судом которыми осуществляется производство по уголовным делам или судебном разбирательстве, с целью проведения научно-обоснованных исследований и последующего заключения по поставленным вопросам, либо по вопросам, которые и не были поставлены в постановлении о назначении судебной

¹ Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 03.03.2016 по делу № 10-974-1/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2016).

² Рыжаков, А.П. Эксперт в уголовном процессе // Научно-практическое руководство. 2007. – С. 6.

экспертизы, но имеют непосредственной отношении к предметам экспертных исследований.

Далее приведем различие процессуального положения эксперта и специалиста. Эксперт является самостоятельной процессуальной фигурой. В свою очередь реализация специалистом своей деятельности происходит при контроле и руководстве со стороны следователя. Специалист является научно-техническим помощником следователя. Согласно точке зрения ряда авторов, в процессе не бывает не самостоятельных участников, так как процессуальный статус специалиста определяется в нормах УПК РФ¹. Законом предусматривается возможность привлечь специалиста к производству следственных действий (ст. 168 УПК РФ) для содействия следователю (суду) в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств.

Повторимся, что специалистом может быть физическое лицо, которое имеет специальные знания и владеет навыками в определенной сфере, вызванное следователем, органом дознания для участия в производстве следственных действий и оказания помощи в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Фактические данные, которые установлены специалистом, должны быть зафиксированы в протоколе следственного действия.

Уголовно-процессуальном законодательством перечислены ряд случаев, в которых участие специалистов в производстве следственных действий является обязательным, это:

необходимость участия педагога в случае допроса свидетеля, не достигшего возраста 14 лет (ст. 191 УПК РФ);

необходимость участия судебного медика (или иных специалистов) в наружном осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ);

необходимость участия врача для освидетельствования в необходимых случаях (ст. 179 УПК РФ).

¹ КокоринЮ, П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных познаний в работе следователя// Сибирский юридический вестник. 2000.- №4. - С. 7.; Дьяконова О.Г. Процессуальная регламентация несудебной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2010. - № 2. - С. 7 - 9.

Далее, в качестве признака участия специалиста выступает отсутствие специального исследования. Специалистом оказывается только техническое содействие следователю, т.е. его функциями являются дача советов, необходимых консультаций и пояснений.

Кроме того различны способы реализации специальных знаний. Исследования, которые проводятся экспертами, проходят вне границ процессуальной регламентации. Специалистом же применяют специальные знания, которые могут восприниматься непосредственно.

Следующим отличием можно назвать то, что пояснения и консультации специалистов даются в устном виде, и заносятся в соответствующий протокол следственного действия. В свою очередь заключения экспертов и специалистов должны составляться только в письменной форме.

Результаты деятельности специалиста имеют самостоятельное доказательственное значение (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), а также могут выступать как составная часть протокола соответствующего следственного действия. В частности - результаты использования им технических средств при фиксации процессуального действия.

Одна из новых форм деятельности специалиста - заключение специалиста. В соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение эксперта - это «представленное в письменном виде содержание исследования и выводы». Заключение специалиста в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ - «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Заключение специалиста наравне с заключением эксперта является допустимым доказательством и имеет с ним равную силу (п. 3.1, ст. 74 УПК РФ). В соответствии со ст. 17 УПК РФ «письменные доказательства не имеют заранее установленной силы для суда». Многими учеными предлагается в заключении специалиста указывать те же сведения, что и в заключении эксперта (по аналогии со ст. 294 УПК РФ). То есть- дату, время, место, основания, ход и результаты исследования, методику и т. п. Но это не совсем верно, так как в заключении специалиста никакого исследования специалист не проводит. В соответствии с п. 4 ст. 80 УПК РФ специалист может быть подвергнут допросу, но не обязательно

после того, как им дано заключение. В отношении эксперта действует правило, что эксперт допрашивается только после производства им конкретной экспертизы и по вопросам исследования, изложенного в исследовательской части заключения эксперта. «Суждение», в соответствии со словарем русского языка переводится как «мнение», «заключение». Однако формы суждения разные. Заключение можно получить в письменной форме через заключение специалиста, а устное заключение через допрос специалиста. В принципе заключение специалиста то же исследование. Но в заключении эксперта это исследование объектов (предметов, материалов дела, трупов, живых лиц, документов) с постановкой опыта, где отражается ход и результаты исследования, а в заключении специалиста исследование специалистом не может осуществляться опытным путем. Специалист ограничивается осмотром объектов, а специальные знания используются для формирования суждения о признаках объектов. Специалист не должен и не может проводить исследование объектов, в этом их принципиальное отличие. Таким образом, «акты исследования», «акты судебно-медицинского обследования» и другие документы не являются заключением специалиста. Выводы в заключении специалиста оформляются по-разному - справками, актами судебно-медицинского обследования, актами исследования и т. д.

Заключение специалиста является самостоятельным видом доказательств, это расширяет познавательные возможности следователя. Однако в данной форме до сих пор нет процедуры получения заключения специалиста. УПК РФ не содержит нормы, описывающей ход и результаты исследования, и не указывает на возможность описания сведения об объектах, их свойствах, механизме и т. п.

В судебной практике судами нередко искажаются требования, предъявляемые законодательством к эксперту и специалисту.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ судебная экспертиза – процессуальное действие, когда для разрешения вопросов, требуются специальные знания в области науки, техники, искусстве или ремесле. Поэтому в соответствии со ст.57 УПК РФ экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ экспертиза может производиться государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающими специальными знаниями. Требования к государственным экспертам и иным экспертам имеют некоторые отличия. В ст. 13 Закона № 73-ФЗ сказано, что государственным судебно-медицинским экспертом может быть гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной специальности. Для государственного судебно-медицинского эксперта документом, подтверждающим специальную подготовку, является сертификат, который он получает после окончания интернатуры или ординатуры. Таким сертификатом, полученным при прохождении очередного цикла усовершенствования, также подтверждается требование закона о пересмотре уровня его подготовки через каждые 5 лет. Для иного эксперта необходимо только предоставление документов, что он обладает специальными знаниями. Это может подтверждено не обязательно сертификатом. Например, при привлечении в качестве судебно-медицинского эксперта сотрудника кафедры судебной медицины, у которого может не быть такого сертификата, подтверждением обладания им специальных знаний могут быть диплом о профессиональном высшем образовании, документ об окончании аспирантуры по специальности судебная медицина, документ, что он работает на профильной кафедре - судебная медицина, диплом о присуждении ему степени кандидата или доктора наук по специальности судебная медицина. И потому требование в таких случаях судами предоставления сертификата не имеет законодательных оснований¹.

Иногда суды или стороны в судебном заседании у судебно-медицинского эксперта, работающего в государственном судебно-медицинском учреждении (бюро судебно-медицинской экспертизы), требуют предъявить лицензию. Это также не обосновано. Экспертная деятельность не входит в перечень лицензируемой. Бюро судебно-медицинской экспертизы получает лицензию только как медицинское учреждение, причем из перечня лицензируемой

¹ Ефремов, И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М.: Юстиция, 2013. - С. 78.

деятельности на основании постановления Верховного Суда РФ исключено проведение экспертизы по материалам дела. Лицензия требуется бюро судебно-медицинской экспертизы как медицинскому учреждению для осуществления бюджетного финансирования. Судебно-медицинский эксперт такого учреждения, выступая в качестве эксперта в судебном заседании, осуществляет не медицинскую, а экспертную деятельность, которая не требует лицензирования. Тем более необоснованно требовать лицензию у иного эксперта, не являющегося работником медицинского экспертного учреждения.

Суды иногда, вызывая эксперта в суд, в повестке указывают, что он вызывается в качестве свидетеля. Но эксперт не может быть одновременно и экспертом и свидетелем. И даже когда эксперт является в суд, с ним поступают как со свидетелем, удаляя его вместе со свидетелями из зала суда до непосредственного допроса его в ходе судебного заседания. Но эксперт имеет право присутствовать на всем судебном заседании, так как для ответа на поставленные перед ним вопросы ему довольно часто необходимо знать все обстоятельства дела¹. В соответствии со ст.57 УПК РФ и 17 Закона № 73-ФЗ он имеет право задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям, если этого необходимо для ответов на поставленные перед ним вопросы.

В соответствии со ст. 295 УПК РФ эксперт вызывается в суд для допроса с целью разъяснения только данного им заключения. Разъяснять в качестве эксперта заключение, данное другим экспертом, он не имеет права (ст. 282 УПК РФ). В таком случае для разъяснения заключения он может быть допрошен только в качестве специалиста. В качестве эксперта он может ответить в таком случае на поставленные вопросы только в ходе назначенной ему в судебном заседании дополнительной или повторной экспертизы.

В статье 17 Закона 73-ФЗ указано, что эксперт имеет право делать заявления в ходе судебного заседания по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. Но законодательно не определено, на каком этапе судебного заседания эксперт может это делать. Как правило,

¹ Сляренко, М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: на примере конкретного дела анализируем стратегию и тактику защиты // Адвокатская практика. 2016. - № 3. - С. 9 - 13.

неправильно истолковывается заключение эксперта или его показания в прениях сторон, но законодательно не определено возможное выступление эксперта на данном этапе судебного заседания.

В настоящее время ст. 74 УПК РФ дополнена тем, что в качестве доказательства допускается заключение и показания специалиста. В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирать доказательства имеют право подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и защитник путем получения документов. Таким документом может быть заключение специалиста.

Ярким примером участия специалиста в судебном разбирательстве является уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (Центральный районный суд г. Тюмень), когда суд, основываясь на показаниях приглашенного по инициативе стороны защиты специалиста, назначил по делу повторную судебно-биологическую экспертизу. Специалист в своих показаниях охарактеризовал заключение эксперта как ошибочное, несоответствующее действительности, обосновав свое утверждение тем, что при проведении исследования экспертом были применены несостоятельные методы исследования. Анализируя вышесказанное, можно предположить, что допрос специалиста — попытка воплотить принцип состязательности уголовного судопроизводства, через состязательность мнений сведущих лиц в судебном заседании¹.

Защитник в соответствии со ст. 53 УПК РФ имеет полномочия привлекать специалиста. Но суды нередко в нарушение таких требований законодательства отказывают в приобщении к материалам дела заключения специалиста, обосновывая это тем, что им достаточно данных заключений экспертов, имеющихся в материалах дела. Тем самым суды нарушают требования закона об обязательном полном и объективном рассмотрении судами всех обстоятельств дела. Также суды иногда в нарушение части 4 ст. 271 УПК РФ отказывают в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Хотя в этой статье четко

¹ Блехер, К. А. Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2014. — №4. — С. 811-814.

указано, что суды не имеют права этого делать. В своем постановлении Пленум Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п.22 это четко подчеркнул.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ в заключении специалиста в письменном виде представляются суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами. При этом он не проводит каких-либо специальных исследований.

Таким образом, завершая характеристику понятия эксперта в уголовном судопроизводстве отметим, что заключение эксперта и специалиста, их показания являются доказательствами (п. 3 и 31 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Но функции, назначение эксперта и специалиста неодинаковы.

Проанализировав особенности участия эксперта в уголовном деле, следует обратить внимание на то, что эксперт принимает участие в уголовном деле как лицо, обеспечивающее объективность предварительного расследования и судебного разбирательства путем предоставления информации по результатам изученного материала, имеющего отношение к уголовному судопроизводству.

Эксперт несет персональную ответственность за полноту выводов, применение способов и методик проводимого им исследования.

В отличие от эксперта специалист не производит исследований, а лишь оказывает помощь следователю, лицу, производящему дознание (дознавателю), или суду в производстве следственного действия, используя при этом свои специальные знания и опыт. Результаты деятельности эксперта и специалиста могут быть выражены в виде заключения, а также показаний.

В настоящее время следует исходить из того, что структуру заключения специалиста в целом можно уподобить структуре экспертного заключения, если при этом учесть специфику именно этого доказательства. Так, в отношении специалиста закон не употребляет термин «исследование». Соответственно, в отношении заключения специалиста речь должна идти о содержании и результатах изучения и анализа исходных данных, а не о содержании и результатах исследования. Работа специалиста не предполагает чьего-либо присутствия. Специалист не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Защитник привлекает персонально специалиста, а

не экспертное учреждение. Специалисту часто направляются именно материалы для исследования, а не объекты в их узком понимании.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве описано в схеме в Приложении 2.

Понятие специалиста в уголовном процессе содержится в ст. 58 УПК РФ. В соответствии с ней специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Представляется, что правильнее было уточнить - специалист привлекается для обнаружения, закреплении и изъятия также следов, что зачастую и бывает на практике.

2.2 Права эксперта в уголовном судопроизводстве

Как мы уже отметили выше, права эксперта в уголовном судопроизводстве специфичны, они отличны от прав иных участников уголовного процесса, в числе как мы отмечали в сравнении с правами специалиста.

Права эксперта в уголовном судопроизводстве раскрываются в т.ч. и через ст. 57 УПК РФ. Таким образом, в УПК РФ эксперт наделен следующими правами:

Эксперт имеет право на ознакомление с материалами дела, которые имеют отношение к предмету экспертизы;

Эксперт вправе заявить ходатайства о представлении дополнительных материалов, которые необходимы для дачи заключений, заявить ходатайства привлечения к производству судебной экспертизы иных экспертов;

Получив необходимое разрешение от лиц, ведущих дознание, следователей или суда принимать участие в процессуальных действиях с целью выяснения вопросов, которые имеют отношение к предмету экспертизы;

Эксперты также вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе и по таким вопросам, которые и не были поставлены в постановлении о назначении судебной экспертизы, но которые имеют непосредственное отношение к предмету экспертного исследования;

Эксперт может принести жалобу на те действия (бездействия) и решения действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, которые по его мнению ограничивают его в правах;

Эксперт вправе отказаться от дачи заключений по тем вопросам, которые выходят за пределы специальных знаний, а так же в случае, если представленных ему материалов недостаточно для выдачи заключения.

В свою очередь определить предмет специального исследования вправе те лица, которыми назначена экспертиза. В тоже время ч. 2 ст. 204 УПК РФ эксперту предоставляется право на инициативные действия, т.е. в случае проведения экспертизы экспертом будут установлены обстоятельства, которые, по его мнению, имеют значение для дела, но по ним ему не были поставлены вопросы, эксперт имеет право указать на такие обстоятельства в своем заключении». Необходимо подчеркнуть, что проявление указанной инициативы – является правом, а не обязанностью эксперта¹.

Необходимо отметить, что предоставляемое право на инициативные действия, является важным в общей структуре прав предоставляемых эксперту и отвечает интересам правосудия, но, как и всякое право, оно является декларативным, если не будет в законодательном порядке предусмотрено ряд мер необходимых для реализации такого права эксперта. В действующим УПК РФ не устанавливается подобных обязанностей ни для органов, назначающих экспертизу, ни для кого-либо еще. Законом не предусматривается и обеспечение условий для проявления

¹ Иванов, А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии // Адвокат. 2015.- № 10. - С. 35 - 46.

экспертной инициативы, удовлетворении ходатайств эксперта, которые связаны с экспертной инициативой, пределах экспертной инициативы и т.п.

В ст. 57 УПК РФ эксперту дается право на возбуждение ходатайств о предоставлении последнему дополнительных материалов, которые необходимы для дачи полного заключения. Возможны разные формы ходатайств.

В соответствии с законом право на соби́рание и представление материалов необходимых для производства экспертизы возлагается на лиц, назначивших экспертизу, а исследование этих материалов на эксперта. Таким образом, функции по соби́ранию материалов для производства экспертизы и экспертных исследований четко разграничиваются и совместить их в одном лице законом не допускается.

В случае, если эксперт придет к выводу о недостаточности предоставленных материалов, то эксперт не вправе обратиться к гражданам, к организациям, учреждениям, располагающими необходимыми материалами. В таком случае эксперт имеет право на обращение к органу дознания, следователю, суду с необходимым ходатайством о предоставлении ему необходимых материалов.

Так по одному из дел из-за непредоставления необходимой и достаточной информации для экспертного исследования в нарушение п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, при наличии оснований сомневаться в обоснованности экспертного заключения о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, пришла к выводу о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, допущенном органом предварительного расследования, и отменила постановление суда а уголовное дело возвращению прокурору.

В Верховный Суд РФ подана апелляционная жалоба на постановление Тюменского областного суда от 17 марта 2016 года, которым производство по уголовному делу в отношении С., обвиняемого по п. п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью¹.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2016 № 89-АПУ16-4// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней С. высказывает несогласие с выводами суда о доказанности события преступления, указывает, что его отец не совершал убийства, пожар возник не в результате его умышленных действий; приводит в жалобе содержание доказательств по делу и дает им собственную оценку, на основании которой утверждает, что суд неправильно оценил доказательства и установил фактические обстоятельства дела, в частности, считает ошибочными выводы суда. В жалобе также критикуется заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов от 24.06.2015 года № 1385, поскольку в распоряжение экспертов следствием не были представлены документы, достаточные для решения поставленных вопросов; высказывает несогласие с выводами суда, который исключил невозможность совершения поджога иными лицами.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом сделан вывод о том, что С. совершил убийство троих малолетних детей, находясь в длительной психотравмирующей ситуации, которая на фоне его психического расстройства (органического расстройства личности) обусловила совершение им вышеуказанного деяния. При этом суд пришел к выводу, что имеющееся у С. психическое расстройство не исключало его вменяемости, в связи с чем усмотрел в его действиях состав преступления, предусмотренного п. п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К вышеуказанным выводам суд пришел с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, согласно которому С. обнаруживал признаки психического расстройства личности, осложненного зависимостью от алкоголя. Перед смертью С. также страдал психическим расстройством и находился в тяжелом алкогольном опьянении, что существенно влияло на его способность всестороннего понимания ситуации и исказило смысловую оценку. Под влиянием токсического действия алкоголя С. не мог в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими. Выявленные расстройства (нарушения характера и поведения) не могут рассматриваться как предрасполагающие к самоподжогу (т. 2 л.д. 22 - 28).

Суд изложил выводы экспертов в тексте постановления и согласился с ними, однако не привел мотивы, по которым признал заключение экспертов обоснованным, то есть не дал ему надлежащей оценки как доказательству по делу.

Судебная коллегия считает, что выводы суда в указанной части не отвечают требованиям ст. 7 УПК РФ, согласно которой судебное постановление должно быть обоснованным и мотивированным, то есть содержать аргументированные и убедительные суждения, в том числе с учетом требований, предусмотренных ч. 1 ст. 88 УПК РФ, по вопросу оценки доказательств, каждое из которых должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Между тем, как следует из текста постановления, суд не привел в нем мотивы, по которым он посчитал выводы экспертов правильными, в то время как из содержания экспертного заключения усматриваются обстоятельства, дающие основание сомневаться в его обоснованности.

Как следует из экспертного заключения, эксперты были ограничены в возможности дать обстоятельную и широкую оценку поведения С. ввиду отсутствия запрошенных документов (т. 2 л.д. 28). При этом в мотивировочной части экспертного заключения отмечено, что экспертами было заявлено ходатайство о представлении органом расследования дополнительных документов, которые являются необходимыми для ответов на поставленные вопросы (т. 2 л.д. 22 - 23). Таким образом, выводы экспертов сделаны на основании неполных данных о поведении С. Указанные обстоятельства подтверждены в судебном заседании экспертом Г.. На основании изложенного с учетом обстоятельств, которые суд счел доказанными (причинение С. смерти детям, которых он любил), вывод о том, что психическое расстройство С. не исключало его вменяемости, вызывает сомнение в своей правильности, в то время как обоснованность экспертного заключения при наличии установленной неполноты проведенного экспертами исследования надлежащей оценки суда первой инстанции не получила.

Изложенное свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку вопрос о вменяемости С. имеет значение для вывода о наличии в его действиях состава преступления, и о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, допущенном органом предварительного расследования, который по ходатайству экспертной комиссии в нарушение п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ не предоставил необходимую и достаточную информацию для экспертного исследования, а при наличии оснований сомневаться в обоснованности экспертного заключения о вменяемости С. составил обвинительное заключение, которое при таких обстоятельствах исключало возможность вынесения итогового решения судом, что предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Постановлением Тюменского областного суда от 17 марта 2016 года в отношении С. Приговор отменен, а уголовное дело возвращено прокурору Тюменской области для устранения препятствий к рассмотрению дела судом¹.

Как видим из-за нарушения п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, непредставление в распоряжение экспертов следствием документов, достаточных для решения поставленных вопросов привело к неверному выводу суда и последующей отмене постановления областного суда.

Как отмечалось выше УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 57) предусматривается право эксперта на отказ от дачи заключений, в случаях когда для проведения экспертизы лицом ее назначившим, предоставлено недостаточно материалов или в том случае когда, вопросы, обозначенные в постановлении о проведении экспертизы, находятся вне пределов компетенции эксперта. В соответствии с п. 1 - 3 ч. 3 указанной статьи эксперт наделен правами компенсировать недостаток необходимой ему для дачи полного заключения информации, т.е. ознакомится с материалами уголовного дела, заявить ходатайство о необходимости представления ему дополнительных материалов, также получив необходимое разрешение от следователя, дознавателя, суда принимать участие в

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2016 № 89-АПУ16-4// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

процессуальных действиях, имеет право задать необходимые вопросы, которые имеют отношение к предмету проводимой экспертизы. Таким образом, законом не предусматриваются какие-либо еще полномочия эксперта на этапе подготовки к проведению им экспертного исследования. Не наделен эксперт и правами по оказанию управляющего воздействия на властных субъектов, которыми назначены экспертизы. Отсутствие такого рода прерогатив обуславливается собственно сущностью обеспечительных функций, выполняемых экспертами и призванных оказывать содействие дознавателю, следователю, суду в применении в процессе уголовного судопроизводства специальных познаний, которые необходимы для установления действительных обстоятельств, характера и участников в расследуемых событиях.

Наличие права у экспертов на ознакомление с материалами дела так же не находит общепризнанного толкования и в специальной литературе. В уголовно-процессуальной доктрине традиционно излагается, право эксперта на ознакомление только с теми материалами, которые непосредственно относятся к предмету проводимой им экспертизе и которые являются необходимыми для проведения исследования (как видно не со всеми материалами дел).

Представляется также необходимым рассмотреть еще одну проблему, решение которой необходимо в интересах следственной, судебной и экспертной практики. В данном случае имеется ввиду право экспертов в ряде случаев собирать необходимые доказательства. Обычно такая проблема возникает в ситуациях с исследованием микрообъектов.

По существующей практике следователь (суд), придя к выводу, что на том или ином предмете присутствуют микрообъекты, взаимное наложение которых проявляется вследствие их контактного взаимодействия, назначают экспертизу, и требуют от эксперта ответить на поставленный вопрос: имеет ли место на представленном для исследования предмете микрообъекты, микроналожения? В свою очередь при выполнении такого задания, эксперт должен произвести анализ представленного предмета и в случае обнаружения микрообъектов, зафиксировать это факт в своем заключении. Обнаруженные экспертом микрообъекты, фактически становятся вещественным доказательством, в

дальнейшем также подвергаются экспертному исследованию с целью решения иных вопросов поставленных в экспертном задании¹. Таким образом, экспертом фактически осуществляется собирание (обнаружение, фиксация, изъятие) доказательств, на что по в соответствии с законом у эксперта нет прав.

На указанные действия экспертов, выходящих явно за пределы их компетенции, ни следователями, ни судами не обращается должного внимания, и тем самым игнорируется фактическое нарушение законодательных норм. Ранее, указанный вопрос в процессуальной доктрине вообще не был исследован. Только в конце 80-х гг. к решению этой проблемы обратился Л.В. Виницкий². Согласно его точки зрения, осмотр предмета являющегося вероятным носителем микрообъектов необходимо производить в месте их обнаружения, как правило, при производстве осмотра места происшествия, при участии специалистов. Микрообъекты, которые по своим характеристикам в случае их обнаружения и индивидуализации при проведении таких осмотрах, должны в подробностях быть описаны в протоколе осмотра места происшествия и в дальнейшем приобщены к уголовному делу как вещественное доказательство. В свою очередь микрообъекты, которые не были обнаружены при производства осмотра места происшествия, но присутствие которых обоснованно предполагается, обнаруживаются на предметах – носителях, в лабораторных условиях при производстве дополнительных осмотров следователем и при обязательном участии специалиста, именно следователем составляется протокол об их обнаружении, в указанном протоколе должны быть зафиксированы и их индивидуальные признаки.

Высказанная точка зрения Л.В. Виницким по решению такой проблемы действительно соответствует нынешнему законодательству с целью исключения его нарушения. Печально что, предложенное Л.В. Виницким решение не получило реализации в следственной практике, которая, как и раньше, идет путем поручения экспертам решения задач по обнаружению микрообъектов.

¹ Елагина, Е.В., Харатишвили, А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы - условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. - № 20. - С. 31 - 35.

² Виницкий, Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. Караганда, 1986. - С. 64.

С разрешения дознавателя, следователя, суда эксперту предоставляется право на участие в производимых следственных действиях, эксперт имеет право задать вопросы, но только имеющие отношение к предмету проводимой экспертизы.

Эксперт задает вопросы таким участникам через следователя. Также, эксперт как участник следственного действия, имеет право на ознакомлении с протоколом следственного действия и принести на него замечания, которые подлежат занесению в этот протокол.

Обычно у эксперта возникает необходимость в участия в проводимых допросах, следственных экспериментах, осмотрах, дополнительных осмотрах места происшествия, вещественных доказательств, получении образцов для сравнительного исследования (как пример, образцы почерка). Кроме того, часто экспертами заявляется ходатайство о проведении следственного действия и просьбой к следователю разрешить ему принимать участие в нем.

Право экспертов на отказ от дачи соответствующих заключений по вопросам, которые выходят за пределы его специальных знаний имеет место при наличии следующих обстоятельств (одного из них): в первом случае нет необходимости в наличии специального познания, либо их недостаточно для ответа на поставленные в постановлении о проведении экспертизы вопросы; во втором случае, когда необходимы специальные знания, которые выходят за пределы профессиональных знаний этого эксперта. Отказ от дачи заключения должен заявляться экспертом в письменном виде, в котором необходимо полно изложить мотивы такого отказа. Положениями ст. 15 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ закреплена обязанность эксперта «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении,

современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы»¹.

Представляется, что отказаться от дачи заключения на том основании, что представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения эксперт вправе лишь в случае, если следователь не удовлетворит ходатайство эксперта о предоставлении дополнительных материалов.

Проанализировав права эксперта, можно отметить, что эксперт выступает как самостоятельный, независимый субъект уголовного процесса, который обладает специфическими процессуальными обязанностями и правами, что отличает его от других субъектов. Независимое положение эксперта в сравнении с иными участниками процесса, которые содействуют осуществлению правосудия, обеспечено функцией эксперта по предоставлению доказательства в форме заключений и особенность процессуальной формы реализации такой функции.

В ч. 3 ст. 57 УПК РФ дается закрытый перечень прав эксперта в уголовном процессе. Но в действительности этой нормой перечислены не все права, которые эксперт может реализовать. В качестве дополнения к содержанию указанной нормы выступает положения ст. 119 УПК РФ, в которой указывается, на право эксперта заявлять ходатайство о производстве необходимого процессуального действия или принятии процессуального решения с целью установления обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела.

Ряд вопросов на практике по реализации судебным экспертом его прав являются неразрешенными и до настоящего времени. К их числу необходимо относить и определение необходимого объема процессуальных прав, законодательное урегулирование порядка их реализации, в т.ч. и права на экспертную инициативу и пределы ее реализации, а также гарантий независимости эксперта при производстве экспертиз.

2.3 Обязанности и ответственность эксперта в уголовном процессе

¹ Попова, Л.В. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. 2015.- № 3. - С. 17 - 20.

Наряду с указанными правами УПК РФ возлагает на эксперта и определенные обязанности. Но представляется необходимым сразу оговориться что отдельной статьи опосредующей четко обязанности эксперта нет, что как представляется является серьезным упущением законодателя.

Среди обязанностей эксперта можно назвать главную - дача объективного заключения по поставленным следователем или судом вопросам. Заключение должно быть изготовлено без учетов заинтересованности участников в процессуальных отношениях, органа и лица, назначившего экспертизу, в условиях полного запрета оказания какого либо давления на эксперта. К такому же выводу приходит и большинство авторов¹. Единственным источником экспертного заключения являются полученные экспертом результаты исследования и собственно его специальные познания. В УПК РФ закрепляются ряд таких обязанностей эксперта, как явиться по вызову следователя, суда; не разглашать материалы следствия; соблюдение определенного порядка при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

Эксперт сам несет ответственность за полное и объективное, научно обоснованное и достоверное содержание выводов, выбранных и примененных им способов и методик для производства исследования. Экспертам запрещается давать заведомо ложное заключение. Такой запрет установлен не только в п. 4 ч. 4 статьи 57 УПК РФ, но и в содержании в ч. 5 той же статьи, а также в ст. 307 УК РФ и ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Эксперт не вправе давать не просто не соответствующее действительности заключение, но и «заведомо» не соответствующее результатам проведенных им исследований заключение. Эксперт может нарушить данное требование только путем совершения умышленного деяния, тогда у него возникнет обязанность претерпеть последствия (ответственность).

В п. 4 ч. 4 статьи 57 УПК РФ закреплен запрет, касающийся дачи экспертом заведомо ложных заключений. В тоже время п. 224 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный

¹ Епихин, А.Ю. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: Юрайт-Издат, 2004. - С. 229.

кодекс Российской Федерации»¹ внесены изменения в ст. 307 УК РФ, исходя из содержания которых можно с уверенностью утверждать, что эксперт не вправе давать заведомо ложное не только заключение, но и показания.

Пунктом 5 ч. 4 статьи 57 УПК РФ запрещается эксперту при имеющихся определенных условиях, разглашать данные предварительного расследования. Разглашение таких данных, о которых говорится в изучаемой норме права, не может осуществляться ни в какой форме: будь то устно или письменно, лично или через других иных лиц и т.д.

В качестве данных предварительного расследования, которые стали известны эксперту в ходе его участия в уголовном деле в качестве эксперта, необходимо понимать такие виды информации:

- данные о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий);
- сведения, содержащиеся в материалах, представленных для производства судебной экспертизы, в процессуальных действиях, в которых он принимал участие;
- информация, которая ему стала известна в связи с проведенными им исследованиями².

Эксперт также не имеет права разглашать вышеназванные сведения, в случае если он в установленном законом порядке предупрежден об этом. Положения п. 5 ч. 4 статьи 57 УПК иначе истолковать не представляется возможным. Но ряд авторов, например Махов В.Н. в своих комментариях к ст. 57 УПК РФ дает прямо противоположные содержанию п. 5 ч. 4 статьи 57 УПК РФ рекомендации. Он утверждает, что «эксперт не вправе разглашать сведения», указанные в п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, «даже если он не был предупрежден об этом»³ заранее¹. В статье 57

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4848.

² Рыжаков, А.П. Эксперт в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 57 УПК РФ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

³ Махов, В.Н. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2003. - С. 141 - 157.

УПК РФ, в частности п. 5 ч. 4 закрепляется запрет эксперта по разглашению данных предварительного расследования, которые стали известны эксперту, в связи с участием его в уголовном деле как эксперта, если он был об этом не только предупрежден, а предупрежден заранее и в установленном законом порядке (ст. 161 УПК РФ). Таким образом, в случаях нарушения процедуры предупреждения эксперта нормам указанным в статье ст. 161 УПК РФ, эксперт будет считаться не предупрежденным. В свою очередь, даже такая процедура соблюдена, но эксперт был предупрежден уже после того, как разгласил сведения, он так же не может считаться нарушившим требования, установленные в п. 5 ч. 4 этой статьей.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «тайна следствия», запрет следователя или дознавателя на разглашение, как определенных сведений, так и любой информации, которая стала или еще станет лицу известной в связи с его участием в расследовании уголовного дела, законодательно закреплен ст. 161 УПК РФ. Предполагается, и не безосновательно, что в результате преждевременного осведомления фигурантов дела, или лиц, имеющих в нем непроцессуальный интерес, ими могут быть уничтожены доказательства, устранены лица, владеющие представляющей для следствия интерес информацией, подключены рычаги влияния на следователя, оперативника или прокурора. Подписка о неразглашении данных предварительного расследования Так или иначе, данная норма предоставляет следователю право отобрать у эксперта письменную подписку о неразглашении данных расследования.

Нарушение подписки любым способом: передачей другому лицу вербальной информации о деле, собственных записей из материалов уголовного дела, самих материалов, или копий процессуальных документов из дела, влечет уголовное преследование по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

¹ Махов, В.Н. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Издательство «Экзамен XXI», 2002. - С. 164.

В практической деятельности следователи, предъявляя эксперту как участнику процесса к подписанию подписку о неразглашении, следуют ложно понимаемым, и противоречащим требованиям ст. 161 УПК РФ, принципам глобализма. В подавляющем большинстве случаев на эксперта налагается тотальный запрет на разглашение данных расследования, и об уголовной ответственности за нарушение этого обязательства. Между тем ч. 2 ст. 161 УПК РФ делает акцент только на тех данных, которые стали известны эксперту при проведении экспертизы. Другими словами, следователь в подписке обязан четко определить сведения, на разглашение которых им накладывается запрет. Бесспорно «известными» являются данные о содержании и результате следственного действия, в котором эксперт принимал личное участие. В остальных случаях информация, ставшая лицу известной и не подлежащей распространению, должна быть конкретизирована. Эксперт должен быть поставлен в известность, что именно и когда произошло то или иное событие, а также кто принимал в нем участие. При этом, если данная информация получена не им лично, разглашение таких сведений не нарушает требования возложенной на него обязанности.

Свою позицию по данному вопросу высказал Конституционный Суд РФ в определении от 24.02.2011 № 264-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Ю.Н. на нарушение его конституционных прав ч.ч. 2, 3 ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ»¹

Эксперт не имеет право уклониться от вызова лица (органа), в производстве которого находится уголовное дело (п. 6 ч. 4 статьи 57 УПК РФ). Формы уклонения могут быть любыми. Уклонение может быть выражено как в активном действии, так и в бездействии.

В то же время, уклонением можно назвать такое действие эксперта, при котором у эксперта имеется реальная возможность явиться к следователю (дознавателю или в суд.) но он по каким либо причинам не явился.

В тоже время если эксперт был вызван не своевременно, по причине затянувшейся отправке ему вызова, или в следствии болезни эксперта, или

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О-О// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

эксперт находится в другом городе и иных уважительных случаях, при которых при которых эксперт не имеет объективной возможности явиться вовремя к следователю (дознавателю и др.), экспертом не считается нарушившим требования установленным в указанном пункте ст. 57 УПК РФ.

Под явкой эксперта по вызову необходимо понимать прибытие эксперта во время указанное следователем (дознавателем или судом.) и в указанное место.

В ч. 5 статьи 57 УПК РФ, содержит требование к процедуре назначения и производства судебной экспертизы. До того как эксперт приступит к производству судебной экспертизы он обязательно предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Т.е. в соответствии с указанной нормой УК РФ эксперт несет уголовную ответственность в случаях дачи заведомо ложного показания.

В свою очередь ученым юристом Гувевым А.Н.¹ было высказано мнение о возможности привлечения эксперта к административной ответственности установленной ст. 17.9 КоАП². Но как представляется такой вид ответственности не имеет никакого отношения к уголовному процессом, так как представляется что она применима только к делам об административных правонарушениях. Ответственность по ст. 17.9 КоАП РФ в отношении эксперта за заведомо ложное заключение при производстве по делам об административных правонарушениях, но никак не по уголовным делам.

Далее, учитывая содержание примечания к ст. 307 УК РФ, эксперт подлежит освобождению от уголовной ответственности, в том случае, когда он в добровольном порядке при производстве дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства и до вынесения приговора судом или решения суда заявил о ложности выданного им заключения. Указанное правило касается судебного заседания, в котором доказательством является заключение эксперта, а

¹ Гувев, А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. - С. 99.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

не судебное заседание по обвинению самого эксперта. Сказанное подтверждается и выводом судебной практики¹.

Причин вынесения заключения эксперта не соответствующего действительности множество. Одной из самых распространенных является некомпетентность эксперта, а именно низкий уровень образования или отсутствие должного опыта. Если выяснится, что ошибочное экспертное заключение было вынесено по этой причине, то эксперт не может привлекаться к уголовной ответственности, так как сделал это неумышленно. Намного сложнее обстоит дело тогда, когда эксперт выносит заведомо ложное заключение. Мотивов для составления такого заключения может быть много, например, сострадание к заинтересованным лицам, любовь или, наоборот, ненависть и зависть. Нередко бывает, что заведомо ложное заключение выносится из соображений корысти, когда эксперту попросту обещают награду за вынесение ложного заключения. Именно такие экспертные заключения и попадают под статью 307 УК РФ.

Согласно первой части данной статьи, за составление заведомо ложных экспертных заключений эксперт может быть наказан штрафом в размере восьмидесяти тысяч рублей или размере заработной платы за последние шесть месяцев. Суд также может принудить эксперта к обязательным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом до трех месяцев. Как мы видим, наказание не особо строгое, что делает соблазн преступить закон весьма большим, особенно если за это эксперт будет щедро вознагражден. В ч.2 ст. 307 УК РФ есть и вторая часть, которая предусматривает за те же деяния гораздо более строгое наказание – до пяти лет лишения свободы. Но такое наказание может быть применено лишь в том случае, если заведомо ложное показание приводит к обвинению лица в особо тяжком преступлении. При установлении факта дачи заведомо ложного экспертного заключения против эксперта возбуждается уголовное дело. В этом случае эксперту не избежать наказания, его строгость будет зависеть не только от того, какой вред нанесли его действия, но и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2056-О// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

от других факторов, таких как личность эксперта, его стаж работы, семейные обстоятельства, материальное положение и т.д. Все это будет учитываться в суде.

Проблема заведомо ложных экспертных заключений существует, и с ней необходимо бороться. Многие законодатели считают, что для этого необходимо ужесточать ответственность экспертов. Лично я могу согласиться с этим лишь отчасти. Ужесточение наказания, конечно, даст свои результаты, но мы никогда не избавимся от ложных экспертных заключений, пока не будет искоренена причина их составлений. Таким образом, решение этой проблемы стоит искать в повышении независимости экспертов, а именно в более тщательной проверке незаинтересованности эксперта по конкретному делу. Для того, чтобы экспертные заключения не составлялись из соображений корысти, необходимо повышать материальный достаток судебных экспертов, тогда желания приступить закон ради материальной выгоды попросту не будет.

В случае установления «заведомой ложности» заключения эксперта, появляется основание для возобновления производства по уголовному делу в силу нового или вновь открывшихся обстоятельства, т.е. основанием для отмены вступившего в законную силу приговора суда(ст. 413 УПК РФ).

Учитывая, что каждый вид судебных экспертиз специфичен, в связи с чем у судебных экспертов имеются ряд дополнительных специальных обязанностей. Так, например, к таким обязанностям судебно-медицинского эксперта можно отнести мероприятия по предупреждению к распространению острозаразных заболеваний. Исследование трупов лиц, умерших от инфекционных заболеваний, эксперты должны производить в четком соблюдении существующих специальных инструкций. При нарушении судебно-медицинским экспертом санитарно-эпидемиологических правил, и в случае если такое нарушение повлекло, массовое заболевание, то эксперт несет уголовную ответственность по ст. 236 УК РФ.

Далее, принуждение экспертов к даче ложного показания или ложного заключения влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 302 УК РФ.

Как было отмечено ранее, экспертом дается заключение на основе результатов проведенного им исследования в соответствии с имеющимися у

эксперта специальными знаниями, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. Заключение эксперта должно быть основано на положениях, которые дают возможность проверить обоснованность и достоверность сделанного экспертом вывода на базе общепринятых научных и практических данных. Но, к сожалению, в практике встречаются случаи, когда заключение эксперта может и не соответствовать требованиям объективности и правильности сделанных выводов. Причины могут быть весьма разнообразными. Одной из них может являться отсутствие надлежащего опыта, низкая квалификация. В таких случаях уголовная ответственность эксперта исключается. В таком случае представляется что, если в процессе судебного разбирательства судом будет установлено, что представленное экспертное заключение является - недостоверным и требуется проведение повторной экспертизы, то это должно служить основанием для взыскания с эксперта суммы ущерба за некачественно выполненную услугу. Материальная ответственность эксперта и установленный законом механизм штрафных санкций позволило бы предотвратить коррупцию среди экспертов и повысить объективность выводов экспертизы.

Вывод:

Таким образом, изучив обязанности и права эксперта, можно сделать вывод о том, что эксперт является самостоятельной фигурой при проведении экспертных исследований, не зависит не от дознавателя, не от следователя или суда, а так же от руководителя экспертного учреждения.

На наш взгляд, отсутствие нормы, регулирующей обязанности эксперта, является серьезным упущением в УПК РФ. Это подтверждается нормами ГПК, АПК и КоАП, которые закрепили обязанности эксперта. Законодатель постоянно употребляет термин «эксперт не вправе», т. е. фактически имеет в виду обязанности судебного эксперта. Заключение судебного эксперта имеют большой вес в суде и влияют на приговор. Именно поэтому к экспертным заключениям предъявляются специальные требования, закрепленные в законодательном порядке. Так, эксперт должен составлять заключение, основываясь непосредственно на результатах своего исследования, при котором использовались его специальные знания и научная методика проведения

экспертиз. Выводы эксперта должны быть составлены так, чтобы их достоверность было возможно проверить практически. Составление экспертного заключения без соблюдения этих требований является нарушением закона и ведет за собой уголовную ответственность по статье 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод». Однако, несмотря на это, в судебной практике нередко выявляются факты дачи ложных экспертных заключений. Общественная опасность таких деяний весьма высока, поэтому имеет смысл разобраться в мотивах экспертных преступлений и выяснить, какую ответственность должен нести эксперт, давший неверное заключение.

ГЛАВА III НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

3.1 Назначение судебной экспертизы в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения

Как уже указывалось в предыдущих параграфах работы, необходимость назначения судебной экспертизы возникает в случае, когда необходимо установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, подлежащие доказыванию, в случае возникновения необходимости провести исследование с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, которые выходят за границы знаний лиц назначивших экспертизу об общеизвестных фактах, общеобразовательной и профессиональной подготовке (схематично особенности назначения экспертизы представлено в Приложении 3).

Согласно ст. 195 УПК РФ в случае, когда у дознавателя, следователя возникает необходимость в назначении судебной экспертизы, то выносится соответствующее постановление о ее назначении, а в случае помещения подозреваемых, обвиняемых, не находящихся под стражей, в медицинскую организацию, оказывающая медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, то он обращается с соответствующим ходатайством в порядке ст. 165 УПК РФ в суд¹.

Необходимо сказать, что в статье ст. 196 УПК РФ указываются случаи, при которых назначение и производство судебной экспертизы обязательно.

Кроме этого, дознаватель вправе назначать производство судебной экспертизы, если есть соответствующее ходатайство от подозреваемых, обвиняемых или их защитников, потерпевших их представителей или свидетелей.

На стадии судебного рассмотрения уголовного дела экспертиза может быть назначена по ходатайству сторон процесса или по инициативе суда (ст. 283 УПК

¹ Селина, Е.В. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2016. - № 3. - С. 40 - 43.

РФ). При этом председательствующий в заседании предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Окончательные формулировки вопросов определяются после заслушивания судом мнения участников разбирательства, при этом суд вправе отклонить вопросы, если они не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта¹.

Определением Конституционного суда РФ от 05 февраля 2015 № 235-О указано, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 195 УПК Российской Федерации, и что соответствующее требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ постановление о назначении судебной экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Вводная часть должна содержать указание на вид проводимой экспертизы, место и дату вынесения постановления, на орган, должность лиц, вынесших такое постановление, его классный чин, фамилию и инициалы, а также указание на уголовное дело (с указанием номера) по которому выносится это постановление.

Описательно-мотивировочная часть должна содержать в себе обстоятельства по делу, с целью того, что эксперт при необходимости имел возможность при необходимости ознакомиться с тем материалом по делу, который относится непосредственно к предмету экспертизы, в этой же части должны быть подробно раскрыты и основания для назначения экспертизы, указаны отрасли специальных знаний, необходимые для экспертного проведения исследования.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2016 по делу № 10-8723/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

Резолютивная часть постановления должна содержать принятое решение дознавателя о назначении экспертизы, где также указывается ее вид, далее фамилия, имя и отчество эксперта или полное наименование экспертного учреждения, которому поручается производство судебной экспертизы, сформулированы вопросы, которые ставит дознаватель для разрешения при производстве экспертного исследования.

Далее должны быть перечислены материалы, направляемые на судебную экспертизу.

К категории формальных ошибок при вынесении постановления о назначении экспертизы можно отнести ошибки, допускаемые органом, выносящим постановление (определение), при оформлении указанного документа, например¹:

- неправильно указанное наименование экспертного учреждения.

Данная ошибка является поводом для возвращения материалов без исполнения, а в случае, если экспертиза выполнена, то встает вопрос о допустимости заключения такой экспертизы как доказательства по делу;

- неверная классификация экспертизы.

На настоящий момент существуют несколько классификаций экспертиз, но наибольшее распространение и практическое применение имеет классификация по триединному основанию: предмет, объект, метод. Согласно данной классификации существуют классы (криминалистические, инженерно-технические, инженерно-технологические, медицинские, сельскохозяйственные, экологические, экономические и так далее, всего 9 классов), роды (например, пожарно-технические, экспертиза техники безопасности), виды (трасологическая, баллистическая, почерковедческая). Предлагается пользоваться данной классификацией, избегая придумывания новых видов экспертиз (дакто-баллистическая) или неправильной классификации (при назначении пожарно-технической экспертизы- в постановлении (определении) указывается «автотехническая»);

- неправильная оценка правового статуса (типа) экспертизы.

¹ Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2011.- С. 96.

В законе однозначно указано, в каких случаях экспертиза считается повторной, дополнительной, комплексной, комиссионной. Имеют место случаи назначения комплексных, дополнительных экспертиз, по сути не являющихся таковыми. Также распространены случаи, когда экспертиза, являясь повторной (при соответствующем основании), в определении не имеет статуса повторной. Встречаются также случаи назначения повторных дополнительных экспертиз.

К предметным ошибкам относятся ошибки, касающиеся самого предмета судебной экспертизы, то есть обстоятельств и фактов, подлежащих установлению. Чаще всего данные ошибки выражаются в некорректной постановке вопросов. При составлении вопросов следует не идти на поводу у сторон, которые предоставляют список вопросов, а четко представлять цель назначения экспертизы (что требуется установить) и производить селекцию вопросов. Также желательно конкретизировать задачу эксперта, избегая общих формулировок.

Таким образом, назначение экспертизы требует ответственного подхода, тщательного изучения материалов уголовного дела для правильного определения предмета экспертизы, составления обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении.

Дознавателю необходимо ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы участников по уголовным делам, т.е. подозреваемых, обвиняемых их защитников, потерпевших и их представителей, разъяснить им права. О чем должен быть составлен соответствующий протокол, который должен быть подписан самим дознавателем и лицами, которых он ознакомил с этим постановлением (ч. 3 ст. 195 УПК РФ)¹.

Необходимо отметить что не допускается назначать судебную экспертизу в отношении потерпевших, за исключением случаев, указанных в п.п. 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ, а так же в отношении свидетеля, не получив их согласия либо согласия их законных представителей.

В тех случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель заявит одно из ходатайств, которые указаны в

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.07.2016 № 10-9660/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

ст. 198 УПК РФ, то дознаватель должен рассмотреть их, и по результатам рассмотрения удовлетворить их либо отказать в его удовлетворении, о чем обязательно должно быть вынесено соответствующее постановление.

После чего, согласно ст. 199 УПК РФ дознаватель должен направить постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, которые необходимы для ее производства (объекты исследования) в экспертное учреждение или непосредственно эксперту.

Также в постановлении о назначении судебной экспертизы дознаватель, следователь должен поручить руководителю экспертного учреждения разъяснить эксперту его права и ответственность, содержащиеся в ст. 57 УПК РФ.

Необходимо коротко остановиться об особенностях порядка направления материалов уголовных дел для производства судебной экспертизы в экспертных учреждениях или вне их¹.

Так, в соответствии с п. 1. ст. 199 УПК РФ в случае производства судебной экспертизы в экспертных учреждениях, следователем направляется их руководителям постановления о назначении соответствующей судебной экспертизы и материалы к ней, которые необходимы для ее производства. В свою очередь, руководитель экспертного учреждения согласно п. 2 ст. 199 УПК РФ получив соответствующее постановление, поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из тех, кто является работником этого учреждения и соответственно должен уведомить об этом следователя. При этом руководителем экспертного учреждения должны быть разъяснены эксперту его права, обязанности и ответственность, содержащиеся в ст. 57 УПК РФ. По окончании производства экспертизы руководитель экспертного учреждения направляет следователю, дознавателю заключение эксперта и предоставленные материалы вместе с сопроводительным письмом.

Далее, если согласно п. 4 ст. 199 УПК РФ судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователем, а не руководителем экспертного учреждения вручается соответствующее постановление и необходимые

¹ Хмелева, А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. - № 4. - С. 12 - 15.

материалы эксперту и им же разъясняются права и ответственность эксперта, содержащиеся в ст. 57 УПК РФ. П. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ содержит указание на обязанность следователя так же указывать в постановлении лиц, которым поручается проведение экспертизы, и лично разъяснять им их права и ответственность (ч. 4 ст. 199 УПК РФ) в соответствии со ст. 57 УПК РФ.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается: «При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения».

Также необходимо сказать что, учитывая сложившиеся требования практики по оформлению экспертных заключений, в заключении в обязательном порядке должны быть подписи экспертов на каждой странице заключения, но только в той части, которая осуществлялась каждым из них. Указанные подписи должны быть надлежаще удостоверены, на этих подписях должна стоять печать экспертного учреждения, также должны быть сопроводительные письма руководителей экспертных учреждений, которыми он возвращает суду (следователю) материалы дел. В тексте такого заключения должны быть подробнейшим образом описаны материалы уголовного дела, указаны листы дела, которые непосредственно исследовались в ходе экспертизы

Кроме того, необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» согласно которым, экспертиза может быть проведена как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных

учреждениях, либо к экспертизе могут быть привлечены лица, имеющие специальные познания.

Под государственными судебно-экспертными учреждениями понимают специализированное учреждение (подразделение) федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, указанные в ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В свою очередь, под негосударственным судебно-экспертным учреждением необходимо понимать некоммерческую организацию, созданную в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации¹ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях»², осуществляющую судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Компетенция экспертов, которые состоят на службе в любом государственном экспертном учреждении, обычно не вызывает сомнения. Тут необходимо сказать, что подтверждение квалификации и полномочий государственного эксперта подтверждается данными об аттестации с правом самостоятельного производства экспертиз. Законодательными актами не предусматривается указание таких сведений в обязательном порядке в соответствующем процессуальном документе или документах, в тоже время Конституционный Суд РФ установил, что, если при ознакомлении подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы он желает ознакомиться с такими данными (например, в наличие у эксперта необходимой аттестации), то ему должна предоставляться такая информация³.

В современном судопроизводстве немаловажно соблюдение принципа достоверности экспертных заключений, для чего необходимо пристальное

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О некоммерческих организациях»// Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 145.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О «По жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А. и Патаркацишвили А.Ш. на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

внимание к компетенции судебных экспертов, что в свою очередь влечет необходимость подтвердить соответствие компетенции эксперта определенной экспертной специальности. Немаловажное внимание при комплексной оценке выводов эксперта необходимо уделять надежности и эффективности использованных экспертом методик и методов при производстве исследований. В связи с чем представляется необходимым и целесообразным решение таких вопросов, путем внесения необходимых изменений и дополнений, регламентирующих профессиональные и квалификационные требования к лицам, которые осуществляют производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений на законодательном уровне.

По этому поводу хотелось отметить, что в Государственной Думе Российской Федерации находится на обсуждении проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. Авторами указанного законопроекта предлагается устанавливать единое требование, которое предъявляется к судебно-экспертной организации, вне зависимости от форм их собственности, а так же указывается на необходимость определения механизмов сертификации компетентности судебных экспертов, которые обязательны для государственных судебных экспертов и добровольными для лиц, которые не являются работниками государственных судебно-экспертных организаций (подразделений). При этом сделана оговорка о необходимости получения сертификатов судебных экспертов, что является обязательным условием для внесения сведений о них в Государственный реестр судебных экспертов (учитывая ограничения по раскрытию сведений о государственных судебных экспертах).

Как представляется указанный подход разработчиков законопроекта можно назвать позитивным, так как он полностью согласуется с принципом состязательности сторон в судопроизводстве.

Конечно же, учитывая все положительные моменты указанного законопроекта, представляется оправданным при его доработке необходимо учесть выводы,

¹ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

изложенные в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им в Определении от 18 декабря 2003 г. № 429-О. В частности, Конституционным Судом Российской Федерации разъяснено, что «положениями ст. ст. 195 и 57 УПК РФ не исключается необходимость, в т.ч. в случае поручения производства экспертизы лицам, не работающим в государственных экспертных учреждениях, специального подтверждения квалификации экспертов (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и на возможность указания соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы»¹.

На необходимость представлять необходимые сведения профессионального характера о независимых экспертах, которым поручено производство судебной экспертизы, обращается внимание и Верховным Судом Российской Федерации в его определениях.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен обвинительный приговор в отношении М. В обоснование своего решения Судебной коллегией, указано, что экспертиза была поручена не государственному эксперту, а «независимому эксперту З., которым не представлено документов, которые подтверждали его статус как эксперта, документов о его квалификаций, сертификат компетентности, в связи с чем, заключение экспертизы нельзя признать допустимым доказательством, т.к. оно дано лицом, которое не имеет соответствующих прав на производство судебных экспертиз по уголовным делам»².

Представляется необходимым внести в проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нормы, закрепляющие обязанность лиц, которыми осуществляется производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений, предоставить информацию подтверждающие их образование, специальность,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О// Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2004// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. № 87-о06-18 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

стаж работы в качестве судебного эксперта и ряд иных данных, свидетельствующих об их компетентности и надлежащей квалификации.

Такое положение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Затронутые в данном параграфе вопросы, которые в случае правильного их разрешения, будут способствовать повышению качества производства экспертных исследований и достижения необходимого результата, имеющего значение в расследовании конкретных преступлений и формированию устойчивой доказательственной базы.

Также необходимо учесть отсутствие в законодательстве норм, опосредующих контроль и надзор за негосударственными экспертами. Как известно, экспертная деятельность не является лицензированной (исключение составляют отдельные виды деятельности по проведению экспертизы), в нормативно-правовых актах РФ о сертификации работ и услуг в отношении услуг экспертных учреждений обязательная сертификация также не устанавливается.

В свою очередь из-за недостаточности государственного контроля за осуществлением деятельности негосударственными экспертными учреждениями или лицами, которые не являются государственными экспертами, на практике возникает ряд трудностей при проверке и оценке заключения негосударственного судебного эксперта с точки зрения компетентности этого эксперта.

В практической деятельности имеют место ситуации, при которых по одному и тому же объекту исследования независимыми экспертами даются противоположные заключения. Несмотря на то, что экспертами могут использоваться различные методики, при условии объективности их выводы все же должны совпадать. Несовпадение или полная разность выводов на практике может говорить о том, что одним из экспертов использовалась методика, которая является неверной. А совершенствование, разработка нового научно-методического обеспечения экспертной практики, а так же появление новых литературных источников сводится к тому, что ряд новых методик часто входят в противоречие с ранее опубликованными.

В тех случаях, когда возникают сомнения в достоверности представленных экспертом выводов, адвокат должен доказать научную обоснованность и правомерность применения экспертом той экспертной методики, которая совпадает и соответствует его правовой позицией по делу.

Немаловажным является и изучение последовательности стадий экспертных исследований, логическую обусловленность такой последовательности, логическую обоснованность вывода эксперта полученному промежуточному результату.

В случаях, когда специалист, привлеченный по ходатайству адвоката, в заключении сделал вывод, вступающий в противоречие с выводом эксперта, который был привлечен следователем, необходимо заявлять соответствующее ходатайство о вызове и допросе этих специалистов и разрешением этими специалистами вопросов по применяемым методикам или подать ходатайство о необходимости проведения повторной либо дополнительных судебных экспертиз.

Но как правило, такие ходатайства адвоката отклоняются следователем, и суд принимает выводы эксперта, которого выбрал следователь. И такой отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о недостоверности сведений, изложенных в заключении эксперта, обосновывается тем, что квалификация эксперта, выбранного правоохранителями более высокая.

Таким образом, при назначении производства судебной экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях требуется тщательное соблюдение всех требований, которые предъявляются к экспертному заключению, порядка проведения судебных экспертиз. В практике имеют место случаи, когда по уголовным делам именно заключение экспертов является основанием для разрешения дела по существу, в связи с чем учитывая множество имеющихся методик по проведению экспертиз, отсутствие четкого законодательного урегулирования деятельности независимых экспертов в конечном итоге к получению недостоверных выводов по поставленным перед экспертами вопросам.

Еще раз отметим что в Законе № 73-ФЗ не содержится квалификационных требований к негосударственным судебным экспертам, не предусмотрены критерии оценки их профессиональной подготовки, отсутствует единый научно-

методический подход к экспертной практике, только частично ряд отдельных общих положений этого Закона подлежат применению к экспертной деятельности вне государственных учреждений.

В связи с чем также представляется необходимым внесение изменений в ст. 195 УПК РФ, которыми установить необходимость выполнения предварительных запросов, подробных сведений при поручении производства судебной экспертизы лицам, не являющимся государственными судебными экспертами, что также необходимо указывать в постановлении (определении) о назначении экспертизы, и приобщать к материалам уголовных дел, заверенные копии документов, подтверждающих такие сведения (в приложении 3 представлены данные предложения в виде схемы).

Таким образом, отсутствие в законодательстве установленного требования предъявляемого к негосударственному эксперту или экспертам и критериев оценки его компетентности является проблемным моментом в существующем правовом регулировании, а так же причиной низкого качества экспертиз, проводимых в определенных частных организациях.

3.2 Взаимодействие лица, назначившего экспертизу и эксперта

При проведении любой экспертизы и исследования особенно важным представляется вопрос об организации процесса по взаимодействию лиц назначивших ее (следователь, дознаватель, суд и пр.) и эксперта, т.к. при правильно организованном таком взаимодействии лица назначившие экспертизу имеют возможность полно определить объект исследования и ряд необходимых для решения экспертных задач, а так же определить необходимость участия в исследовании того или иного эксперта учитывая конкретную специальность каждого.

В связи с чем представляется что взаимодействие эксперта и лиц назначивших экспертизу является несомненно актуальным при назначении и производстве экспертиз, проведении полного и всестороннего исследования.

Судебная экспертиза охватывает в себе осуществление деятельности некоторых субъектов, это в первую очередь следователя и эксперта. В отличие от иных следственных действий, где лица, обладающие определенными специальными знаниями и имеющие процессуальный статус специалистов, лишь оказывают следователям помощь в понимании того или иного обстоятельства, при проведении экспертиз деятельность следователей и экспертов имеет довольно обособленный характер. В тоже время, проведение экспертизы немислимо без тесного взаимодействия таких субъектов. Можно отметить, что сегодня ряд процессуальных вопросов по взаимодействию при назначении и производстве экспертиз урегулированы в нормах УПК РФ, однако в целом взаимодействие не регламентировано законом. Представляется, что начало процессуального взаимодействия следователя и эксперта определено в момент принятия следователем решения по выбору экспертных учреждений либо конкретных экспертов, которыми будет производиться соответствующая экспертиза. Согласно нормам ч. 1 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза назначается на основании постановления следователя, который в этом постановлении должен определить, какое экспертное учреждение или каким отдельным экспертом, будет поручено ее производство. Как уже отмечалось, эксперты не имеют права отказаться от производства порученной им экспертизы (ч. 8 ст. 11, абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В тоже время из такого правила имеются ряд исключений, обусловленных как общим состоянием научно-технического прогресса, которым предопределяются познавательные возможности экспертизы, так и с учетом специфики следственных ситуаций в конкретных уголовных делах. Некоторый перечень указанных случаев непосредственно содержится в законе, частично он определяется теорией уголовного процесса и в судебно-следственной практике. В параграфе 2.2 были рассмотрены случаи таких отказов эксперта от производства порученной ему экспертизы, поэтому в данном случае хотелось бы указать на то, что представляется оправданным внести необходимые дополнения в нормы УПК РФ указанными нормами, и, кроме этого, привести его в этой части в соответствие нормам Федерального закона «О государственной

судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», закрепив в этих нормативных актах соответствующий перечень оснований, согласно которым эксперт имеет право на отказ от проведения судебной экспертизы.

В случае если эксперт отказывается от дачи заключения, то такой отказ эксперт излагает в письменном виде, с мотивировкой причин отказа (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Следующий процессуальный аспект взаимодействия следователя и эксперта представляет присутствие следователя, при производстве самой экспертизы.

Реализация процесса проведения экспертизы подразумевает собой осуществление взаимодействия следователей и экспертов различными путями. В работе уже отмечалось, что в законе предоставляется право следователям присутствовать при производстве экспертизы, что позволяет практически сразу устранить неясности, уточнить вопросы, позволяет установить полезные деловые контакты с экспертом. Более того, это в известной степени дисциплинирует эксперта, что ведет к более качественному и ответственному отношению к проводимому исследованию¹. В ст. 197 УПК РФ закреплено право следователя, на получение разъяснений эксперта по поводу проводимого действия, такой факт в свою очередь должен быть отражен в заключении эксперта. Но, в свою очередь, ч. 3 ст. 24 Закона о государственной экспертной деятельности содержит указание на то, что при составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если такая судебная экспертиза производится в комиссионном составе экспертов, и запрещает присутствие участников процесса. Таким образом, участники процесса не имеют права участвовать в совещании экспертов, в момент формирования выводов. Представляется что такой подход законодателя не является оправданным.

Во-первых, ч.1 ст. 197 УПК РФ не содержит указание на виды экспертиз, на которых вправе присутствовать следователи (например: комиссионная, комплексная или иная). Во-вторых, указанная норма закона не содержит указания, на какую либо стадию производства экспертизы (начальная, промежуточная,

¹ Татьяна, Л.Г. Нравственные начала деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. - № 4. - С. 11.

заключительная), при которой имеет право присутствовать следователь. Противоречивым представляется содержание ст. 24 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой имеется запрет на присутствие участников процесса при составлении экспертами заключений, а также при совещании экспертов и формулировании выводов, если производится комиссионная судебная экспертиза.

Представляется что в данном случае у следователя, должно быть право присутствовать при производстве экспертиз любого вида (комиссионной, комплексной) и на любой ее стадии, в том числе и включая стадию формулирования выводов. Это обосновывается тем, что следователи должны понимать предмет спорного вопроса, неоднозначных комментариев экспертами некоторых вопросов по предмету проведенной экспертизы и т.д., что в свою очередь окажет положительное влияние на дальнейшее расследование дела, позволит следователю акцентировать свое внимание при разрешении «слабых или противоречивых мест» в расследовании, спорных моментов оказываемых влияние на формирование доказательств по делу.

Не всё ясно и с правом подозреваемого, обвиняемого (и защитника) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (ст. 198 часть 1 п. 5). С.П. Щерба полагает, что даже в случае если участник процесса мешает эксперту, эксперт вправе всего лишь «приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать»¹. Всего лишь ходатайствовать об отмене разрешения.

Е.А. Зайцева резонно указывает на нецелесообразность присутствия при производстве экспертизы обвиняемого и защитника, указывая, что данное положение в условиях усложнения экспертных методик и увеличения времени, затрачиваемого экспертом на исследование, становится трудно реализуемым, может создать угрозу безопасности самого эксперта во время производства

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2010. - С. 609.

экспертизы и после неё, затрудняет обеспечение конфиденциальности информации по другим экспертизам¹.

Следующим немаловажный процессуальный аспект взаимодействия представляет деятельность при выявлении экспертами ряда недостатков материалов, которые были представлены для производства экспертизы. Отметим что в нормах УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» такой алгоритм вообще отсутствует. В тоже время порядок действия сотрудников экспертного учреждения предусматривается в ведомственных актах МВД России, которыми регламентируется деятельность экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) такого ведомства.

Первый случай касается несоответствия объектов, которые указаны в постановлении о назначении экспертизы, их фактическому перечню, установленному экспертом. В случае установления такого обстоятельства, эксперт обязан это зафиксировать либо в акте вскрытия упаковки, либо в отдельном рапорте. Такие документы должны незамедлительно быть переданы руководителю ЭКП, которым на их основании должно быть приостановлено производство экспертизы и он должен в письменном виде проинформировать начальника следственного подразделения или подразделения дознания, назначивших эту экспертизу, о невозможности ее дальнейшего производства. В таких случаях материалы не возвращаются а остаются у эксперта, а сотрудникам соответствующего подразделения предварительного расследования предоставляется срок 30-суток для устранения выявленных недостатков. В свою очередь если следователь или дознаватель устранил причины, которые препятствовали производству экспертизы, экспертиза должна быть возобновлена, в таком случае срок производства экспертизы должен быть продлен на то количество дней, которые были затрачены на устранение таких причин. А в случае, если указанные обстоятельства устранить невозможно, или в том случае когда от начальника

¹ Зайцева, Е.А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при применении специальных познаний // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев и др. / под ред. Н.С. Мановой. Москва; Проспект, 2016.- С. 37.

следственного подразделения или подразделения дознания поступает официальный отказ их устранять, или в течение 30 суток, с даты направления руководителем ЭКП соответствующих сообщений на них не поступает никаких ответов, поступившие в экспертное подразделение материалы должны быть возвращены без исполнения с обязательным указанием причины невозможности проведения экспертиз.

Следующая ситуация, это ситуация при которой представленных экспертам материалов недостаточно для ответа на поставленные вопросы. В таком случае экспертами должно быть составлено письменное ходатайство о восполнении материалов, такое ходатайство после согласования с руководителем ЭКП должно быть направлено следователю (дознавателю), назначившим экспертизу. В таком случае производство экспертизы до получения необходимых и достаточных материалов должно быть приостановлено, на срок не более чем на 20 суток. В случае отсутствия такого ответа или при получении отрицательного ответа или в 20-суточный срок, эксперт может провести экспертизу по имеющимся объектам, указав в своем заключении, что такие выводы сделаны с учетом фактически представленных материалов, либо, если экспертиза вообще не может быть проведена по представленным объектам, эксперт должен вернуть полученные материалы следователю (дознавателю).

Следующая ситуация, которая возникает на практике, это постановление о назначении экспертизы не содержит разрешений на видоизменение и уничтожение представленных объектов. В таком случае экспертом составляется, согласовывается с руководителем ЭКП и направляется следователю соответствующее письменное ходатайство, с просьбой разрешить применить разрушающие методы исследования, ответ на такое ходатайство должен быть дан не позднее 20 суток. При получении отрицательного ответа или неполучения такого ответа, эксперт имеет право провести экспертизу только с применением неразрушающих методов, о чем должен указать в своем заключении, или в противном случае вернуть материалы следователю (дознавателю), которыми назначена экспертиза.

Такие правила не находятся в противоречии с правилами состязательности в уголовном судопроизводстве, если не понимать их упрощенно и прямолинейно. Во-первых, в такой ситуации имеет место не «переход эксперта на сторону следователя», а обеспечение полноты и объективности экспертных заключений. Эксперт, в случае заявления ходатайства о восполнении недостатков, отнюдь не «подыгрывает» следователю, а всего лишь экспертом предпринимаются меры направленные на объективность и точность ответов на поставленные перед ним вопросы. Во-вторых, состязательность в условиях уголовного процесса, проявляется в полном объеме на судебных стадиях, но имеет ряд ограничений на досудебных, в которых происходит не признание конкретных лиц виновными, а установление тех лиц, которые предстанут перед судом. В связи с чем, эксперт с самого начала не должен выступать оппонентом ни следователю, ни стороне защиты. Задача эксперта заключается в объективном, правильном и точном проведении исследования для изучения чисто технических аспектов каких-либо явлений. Только поэтому эксперт не имеет отношения ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. При том в определенном смысле эксперт объективно оказывается на стороне обвинения, когда вывод, содержащийся в заключении эксперта, свидетельствует о виновности лица в инкриминируемом ему деянии, однако так же объективно эксперт может выступать и на стороне защиты, это когда вывод содержащийся экспертном заключении не подтверждает виновность лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Кроме того, именно активность эксперта в оценке полноты представленных ему материалов однозначно свидетельствует о повышении доказательственного значения экспертного заключения, обуславливая его объективный характер, призванный обеспечить не просто перевес одной стороны уголовного судопроизводства над другой, а установлению фактов реальной действительности. В силу чего с учетом рациональности и эффективности алгоритмов, установленных в нормативных актах МВД России, целесообразно закрепить на уровне федеральных законов, в первую очередь в УПК РФ, придав таким правилам более универсальный характер.

Взаимодействие инициатора назначения экспертизы и специалиста заключается в согласованной деятельности независимых участников судопроизводства, основанной на наличии у них перекрестных знаний в области процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Таким образом, обоюдная компетенция участников проявляется при решении общих задач, и наличие специальных знаний у следователя в области судебной экспертизы позволяет ему ориентироваться в предмете, роде и виде исследований, правильно формировать объективную базу и формулировать адекватные профилю экспертизы задания. В свою очередь, специалист, используя знания из криминалистики и уголовного процесса, своевременно обеспечивает следователя данными для выдвижения первоначальных следственных версий или участвует в проверке версий, отрабатываемых следственной группой. По справедливому замечанию Ю.Г. Корухова и И.И. Чава, «...можно говорить об оказании компетентной помощи взаимодействующих сторон друг другу в исполнении своих процессуальных обязанностей»¹.

Проблемы во взаимодействии инициатора назначения экспертизы и судебного эксперта (специалиста) выявлены в различной степени их осведомленности о методах решения стоящих перед ними задач. Среди иных факторов, вызывающих недопонимание, можно назвать специфику базового образования и опыт практической деятельности, которые сами по себе накладывают отпечаток на субъективизм мнений каждой из сторон по отношению к их профессиональным задачам.

Законодательство возлагает на субъекта доказывания обязанность по обеспечению формирования доказательственной базы, одним из источников которой является судебная экспертиза, при этом эксперт посредством своих знаний и опыта должен не только констатировать факт возможности или невозможности решить поставленную задачу, но и всем своим участием в деле способствовать этому.

Таким образом, актуальным остается вопрос о наличии необходимого и достаточного объема специальных знаний, которыми должны обладать участники

¹ Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ МЮ, 1997. - С. 186.

судопроизводства, позволяющих им лучше воспринимать поступающую информацию, например эксперт должен понимать характер стоящей перед ним задачи, а суд или следователь, соответственно, правильно оценить и в дальнейшем эффективно использовать результаты экспертизы в доказывании по делу.

Необходимо также сказать о том, что общая методика судебной экспертизы предусматривает стадийность ее проведения, и, по нашему мнению, стадия предварительного исследования является ключевой, поскольку содержит в себе этапы, подобные стадиям экспертизы, в том числе и возможность сформулировать окончательное суждение. Во многом на данной стадии закладывается основа всего исследования, а анализ ее результатов позволяет выявить внутренние противоречия самого заключения, несогласованность его с другими материалами по делу, установить обоснованность заявленных ходатайств о представлении дополнительных материалов, необходимость постановки перед экспертом новых заданий, а также полноту, достоверность и объективность экспертного заключения.

Устранение отмеченных выше недостатков взаимодействия специалиста (эксперта) с участниками судебного процесса, и прежде всего с инициаторами назначения экспертизы, требует системного подхода, связанного с разработкой научно обоснованных критериев, что влечет за собой подготовку нормативно-правовых актов, устанавливающих правила взаимодействия субъектов судопроизводства.

Вывод:

В случае необходимости проведения соответствующей экспертизы выносится соответствующее постановление. В постановлении о назначении судебной экспертизы содержится вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная часть. Изучены подробно требования к содержанию каждой части.

Проанализированы ряд формальных ошибок при вынесении постановления о назначении о производстве.

Выявлены особенности порядка направления материалов уголовных дел для производства судебной экспертизы в экспертных учреждениях и вне их.

Представляется необходимым и целесообразным решение таких вопросов, путем внесения необходимых изменений и дополнений регламентирующих профессиональные и квалификационные требования к лицам, которые осуществляют производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений на законодательном уровне.

Отмечается в качестве законодательного регулирования отсутствие в законодательстве норм, опосредующих контроль и надзор за негосударственными экспертами.

Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 195 УПК РФ.

Проблемы во взаимодействии инициатора назначения экспертизы и судебного эксперта (специалиста) выявлены в различной степени их осведомленности о методах решения стоящих перед ними задач.

Таким образом, назначение экспертизы, взаимодействие участников при ее проведении требует ответственного подхода, тщательного изучения материалов уголовного дела- для правильного определения предмета экспертизы, составления обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем, возникающих в процессе анализа процессуального положения эксперта в уголовном судопроизводстве, а также сформулировать ряд предложений по изменению действующего законодательства и практики его применения. Результаты исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

Рассмотрев понятие специальных знаний, и формы их использования в уголовном судопроизводстве мы пришли к выводу, что законодательно определение термина «специальные знания» не закреплено. Хотя пределы компетенции эксперта и специалиста и сама необходимость их участия в деле непосредственно зависят от характеристики такого понятия. Проанализировав различные точки зрения ученых юристов по этому вопросу, предложено определение термина «специальные знания». Юридическая наука не имеет единообразного понимания форм использования специальных знаний. Содержание формы использования специальных знаний определено конкретной целью и способом оказания содействия следователю. Совокупность указанных признаков позволяет их разграничивать.

Рассмотрев экспертизу как форму использования специальных знаний, делается вывод о том, что заключение эксперта является одним из известных видов доказательств. Процессуальные кодексы действующие в РФ имеют единый подход к заключению эксперта результату использования специальных познаний в процессе судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что установление обстоятельств дела есть цель назначения любой экспертизы. Средством же достижения достоверных сведений о фактах, без которых выводы экспертов не будут иметь процессуального значения, являются выводы лица, имеющего специальные знаниями в определенной сфере

Проанализировав особенности участия эксперта в уголовном деле, следует обратить внимание на то, что эксперт принимает участие в уголовном деле как лицо, обеспечивающее объективность предварительного расследования и

судебного разбирательства путем предоставления информации по результатам изученного материала, имеющего отношение к уголовному судопроизводству.

Эксперт несет персональную ответственность за полноту выводов, применение способов и методик проводимого им исследования.

В отличие от эксперта специалист не производит исследований, а лишь оказывает помощь следователю, лицу, производящему дознание (дознавателю), или суду в производстве следственного действия, используя при этом свои специальные знания и опыт. Результаты деятельности эксперта и специалиста могут быть выражены в виде заключения, а также показаний.

Изучив обязанности и права эксперта, можно сделать вывод о том, что эксперт является самостоятельной фигурой при проведении экспертных исследований не зависит субъектов доказывания при производстве исследований, а так же от руководителя экспертного учреждения.

Заключения судебного эксперта имеют большой вес в суде и влияют на приговор. Именно поэтому к экспертным заключениям предъявляются специальные требования, закрепленные в законодательном порядке. Так, эксперт должен составлять заключение, основываясь непосредственно на результатах своего исследования, при котором использовались его специальные знания и научная методика проведения экспертиз. Выводы эксперта должны быть составлены так, чтобы их достоверность было возможно проверить практически. Составление экспертного заключения без соблюдения этих требований является нарушением закона и ведет за собой уголовную ответственность по статье 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод». Однако, несмотря на это, в судебной практике нередко выявляются факты дачи ложных экспертных заключений. Общественная опасность таких деяний весьма высока, поэтому имеет смысл разобраться в мотивах экспертных преступлений и выяснить, какую ответственность должен нести эксперт, давший неверное заключение.

В случае необходимости проведения соответствующей экспертизы выносится соответствующее постановление.

Проанализированы ряд формальных ошибок при вынесение постановления о назначении экспертиз.

Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 195 УПК РФ.

Проблемы во взаимодействии инициатора назначения экспертизы и судебного эксперта (специалиста) выявлены в различной степени их осведомленности о методах решения стоящих перед ними задач.

Таким образом, назначение экспертизы, взаимодействие участников при ее проведении требует ответственного подхода, тщательного изучения материалов уголовного дела, необходимо для правильного определения предмета экспертизы, составления обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении.

Достижение целей судебной экспертизы прямо зависит от того, насколько правильно она назначена, насколько верно определены элементы её назначения, а это сделать без помощи эксперта, которому будет поручена экспертиза, практически невозможно.

В идеале, перед тем, как назначить судебную экспертизу, следователю стоит проконсультироваться со специалистом.

Стоит также обратить внимание на распространенные ошибки, которые допускают следователи, назначая судебную экспертизу: не указывают или указывают неверно основания для назначения экспертизы; некорректно формулируют вопросы; представляют на экспертизу не индивидуализированные объекты исследования, не полностью их перечисляют, не указывают их количество и т.д.. Все это, безусловно, осложняет работу экспертам и затягивает сроки проведения проверки.

В качестве предложение по совершенствованию норм действующего законодательства предлагается следующее:

Дополнить УПК понятием специальные познания, под которыми необходимо понимать: «знания, которые основаны на каких либо науках, которые имеют необходимую теоретическую базу, которая в свою очередь является необходимой для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых; такие знания должны быть получены в ходе специальной подготовки;

субъекты таких знаний должны обладать не только теоретической и специальной подготовкой, но иметь и практический навык применения полученных знаний в реальной ситуации и правоприменительной практики».

С целью восстановления принципа равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного расследования, гарантированного статьей 123 Конституции РФ и статьей 15 УПК РФ, представляется необходимым на законодательном уровне закрепить процессуальную форму получения заключения специалиста, процедуру уведомления об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Принять необходимый акт, регламентирующий профессиональные и квалификационные требования к лицам, которые осуществляют производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений на законодательном уровне.

Так же представляется необходимым внесение изменений в ст. 195 УПК РФ, которыми установить необходимость выполнения предварительных запросов, подробных сведений при поручении производства судебной экспертизы лицам, не являющимся государственными судебными экспертами, что также необходимо указывать в постановлении (определении) о назначении экспертизы, и необходимости приобщения к материалам уголовных дел, заверенных копии документов, подтверждающих такие сведения.

Также учитывая то, что часть 3 статьи 195 УПК РФ не содержит прямого указания на обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, рассмотреть ходатайства, заявленные в порядке указанной статьи, до направления предмета исследования экспертам и до проведения самой судебной экспертизы, представляется необходимым, с целью исключения произвольного толкования следователями и судами части 3 статьи 195 УПК РФ и обеспечения законности при производстве судебных экспертиз в уголовном процессе, часть 3 статьи 195 перед словами «Следователь знакомит» дополнить словами «До начала производства экспертизы».

Также необходимо принять ряд законодательных норм, или внести необходимые дополнения в существующие регламентирующие контроль и надзор за негосударственными экспертами.

Затронутые проблемы, которые в случае правильного их разрешения, будут способствовать повышению качества производства экспертных исследований и достижения необходимого результата, имеющего значение в расследовании конкретных преступлений и формированию устойчивой доказательственной базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек. (в ред.от 03.10.2016г.)
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
7. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4848.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.
9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О некоммерческих организациях»// Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 145.

Раздел II Литература

10. Безлепкина, Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу./Б.Т. Безлепкина. 4-е изд. –М.: 2014. – 291с.
11. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия./Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334с.
12. Белкин, Р.С. Теория доказывания./Р.С. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 210с.
13. Блехер, К. А. Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства. // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 811-814.
14. Виницкий, Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы./Л.В. Виницкий. – Караганда, 1986. – 181с.
15. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./А.Н. Гуев. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – 1117с.
16. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. – С. 13.
17. Данилова, С.И. Особенности участия специалиста в досудебном уголовном производстве // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2016).
18. Дьяконова О.Г. Процессуальная регламентация несудебной экспертизы // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 2. – С. 7 - 9.
19. Елагина, Е.В., Харатишвили, А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы - условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 31 - 35.
20. Епихин, А.Ю. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /

- Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 334с.
- 21.Ефремов, И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов)/И.А. Ефремов. – М.: Юстиция, 2013. – 310с.
- 22.Зайцева, Е.А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при применении специальных познаний // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография I М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев и др. / под ред. Н.С. Мановой. – М.: Проспект, 2016. – 279с.
- 23.Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник./А.М. Зинин. – М.: Проспект, 2011. – 254с.
- 24.Иванов, А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 35 - 46.
- 25.Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве./Л.М. Исаева – М.: 2003. – 224с.
- 26.Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты)/П.П. Ищенко. – М.: 1990. – 174с.
- 27.Кокорин, П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных познаний в работе следователя// Сибирский юридический вестник. – 2000. – №4. – С. 7.
- 28.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2004. – С. 163.
- 29.Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: 2008. – 564с.
- 30.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 969с.
- 31.Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011. – 370с.

32. Кузьмина, О.В. Справедливое состязательное судопроизводство: современное российское законодательство и европейский опыт // Администратор суда. – 2013. – № 2. – С. 14 - 16.
33. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 860с.
34. Махов, В.И. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН, 2000. – 210с.
35. Махов, В.Н. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2003. – С. 141 - 157.
36. Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений./В.Н. Махов. – М.: 2000. – 167с.
37. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зуева А.Л. - Кисловодск, 2002. – С. 22.
38. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2002. – 610с.
39. Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт, 2010. – 869с.
40. Нестеров, А. В. История экспертизы и экспертика // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3. – С. 12-19.
41. Нестеров, А. В. Экспертика: Общая теория экспертизы./А.В. Нестеров. – М.: Тип. НИУ ВШЭ, 2014. – 112с.
42. Нестеров, А. В. Экспертное дело./А.В. Нестеров. – Ростов н/Дону: Книга, 2003. – 364с.
43. Николаева, Ж.А. Проблемы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности // Российская юстиция. – 2015. – № 6. – С. 54 - 56.
44. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным

- делам)/Ю.К. Орлов. – М.: 1995. – 64с.
- 45.Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве./Ю.К. Орлов. – М.: 2005. – 264с.
- 46.Петрова, Т.В. Особенности использования адвокатом специальных знаний по уголовным делам/Т.В. Петрова. – М.: 2012. – С. 74.
- 47.Попова, Л.В. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. – 2015. – № 3. – С. 17 - 20.
- 48.Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидоров А.А. - Краснодар, 2000. – С. 9.
- 49.Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).
- 50.Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе./Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2008. – 656с.
- 51.Россинская, Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – Москва: Проспект, 2011. – 296с.
- 52.Рыжаков, А.П. Эксперт в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 57 УПК РФ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).
- 53.Сафуанов, Ф.С., Исаева, И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 37 - 40.
- 54.Селина, Е.В. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном процессе // Законность. – 2016. – № 3. – С. 40 - 43.
- 55.Скляренко, М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: на примере конкретного дела анализируем стратегию и тактику защиты // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 9 - 13.
- 56.Соколовский, З.И. Понятие специальных познаний // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1969. – № 6. – С. 202.
- 57.Татьянина, Л.Г. Нравственные начала деятельности следователя // Судебная

- власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 11.
- 58.Треушников, М.К. Судебные доказательства./М.К. Треушников. – М.: 2005. – 288с.
- 59.Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф. Ковригина, Н.П. Кузнецова. – Воронеж, 2003. – 289с.
- 60.Уголовный процесс: учебник / М.Т. Аширбекова [и др.]; ред.: В.Г. Глебов, Е.А. Зайцева. — 4-е изд., перераб. и доп. – Волгоград, 2013. – 311с.
- 61.Хмелева, А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 31 - 34.
- 62.Хмелева, А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 4. – С. 12 - 15.
- 63.Хрусталева, В.Н., Трубицин Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб.: Питер, 2003 с.; Исаченко Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 16-17.
- 64.Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования./А.А. Эйсман. – М.: 1967. – 152с.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и юридических практик

- 65.Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О «По жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А. и Патаркацишвили А.Ш. на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).
- 66.Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О// Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2004// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).

67. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2056-О// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).
68. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О-О// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.
70. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. № 87-о06-18 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).
71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2016 № 89-АПУ16-4// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).
72. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2016 № 89-АПУ16-4// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).
73. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2016 по делу № 10-8723/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).
74. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.07.2016 № 10-9660/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2016).
75. Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 03.03.2016 по делу № 10-974-1/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2016).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ